

ВЕСЕННИЙ ПОДАРОК

Лучшие романы о любви

Татьяна Тронина

Королева цветов

Елена Нестерина

Плющевой принца

Светлана Лубенц

Бал моей мечты

**Светлана Лубенец
Татьяна Михайловна Тронина
Елена Вячеславовна Нестерина
Весенний подарок (сборник)**

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=170293
Весенний подарок : Эксмо; М.:; 2008
ISBN 978-5-699-26069-0*

Аннотация

Татьяна Тронина, Королева цветов

Стоит ли Гале так рисковать из-за Данилы? Ведь все его мысли заняты девушкой по имени Лилия... Пусть он мечтает о прекрасной незнакомке, решила Галя, она все равно поможет парню своей мечты выпутаться из неприятностей. А дальше – будь что будет!..

Елена Нестерина, Мальчишка в нагрузку

Они дружили с детства – смешная девчонка по имени Жужа и красавец Степка, снявшийся уже в нескольких фильмах. Но, может быть, за дружбой скрывается другое чувство? И что делать Жуже, когда одноклассница просит ее помочь... понравиться Степе?

Ранее повесть «Поцелуй принца» выходила под названием «Мальчишка в нагрузку».

Светлана Лубенец, Бал моей мечты

Уезжая за границу, родители отдали Дашу в закрытый пансион. Странная форма, строгая дисциплина и одни девчонки вокруг – кому же это понравится! Но вдруг на школьный бал пригласили учеников мужской гимназии, и Даша познакомилась с красивым парнем. Сгорая от любви, она решила назначить ему свидание...

Ранее повесть «Бал моей мечты» выходила по названию «Пансион благородных девиц».

Содержание

Татьяна Тронина	4
Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	44
Глава 10	49
Глава 11	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Татьяна Тренина, Елена Нестерина, Светлана Лубенец Весенний подарок

Татьяна Тренина Королева цветов

Глава 1 Прыжок в бездну

Был конец сентября. Светило солнце, и дул пронзительный осенний ветер. Вдоль набережной брели Галя, Соня и Вася Сидякин.

– Что-то холодно стало... – поежилась Соня.

– Ну да, не май месяц! – напомнил Сидякин. – Скоро навигацию закроют.

– Какую такую навигацию? – с удивлением спросила Соня.

– Эх ты, троечница! – хмыкнул Сидякин. – Навигация – это судоходство. То есть время, когда по реке теплоходы плавают...

– Сам ты троечник! – возмутилась Соня. – А кто у меня контрольную по алгебре на прошлой неделе списывал, а?..

– Не было такого! – с азартом воскликнул Сидякин. – Я просто ответы решил уточнить.

– Так я тебе и поверила! – закричала Соня. – Ты, Сидякин, два на два помножить не в состоянии...

– Не надоело вам отношения выяснять? – хмуро спросила Галя. – Послушайте, меня всего на час отпустили, а вы опять цапаетесь...

– Галка, ты же видишь, это не я, это он... – стала оправдываться Соня.

– Слушай, Галка, чего у тебя предки такие суровые? – вдруг с интересом спросил Вася. – Прямо жизни тебе никакой не дают! Я бы, например, с ума сошел, если бы ко мне на целый день гувернантку приставили...

– Это не ты бы с ума сошел, а гувернантка бы спятила, если бы целый день с тобой пообщалась, – фыркнула Соня.

Сидякин в ответ только сверкнул глазами, но снова заводить спор не решился. Галя была в их компании главная – Соня и Сидякин безоговорочно ей подчинялись.

Она шла посередине, спрятав руки в карманы куртки. Держать руки в карманах было дурным тоном – не раз повторяла ее гувернантка Варвара Аркадьевна Трубецкая, или попросту – Вава. Но сейчас Вавы рядом не было, а руки на холодном ветру успели замерзнуть...

– Не такие уж суровые у меня предки, – сказала мрачно Галя. – Просто их положение обязывает.

– Да мы понимаем... – сочувственно кивнула Соня, погладив свою подругу по плечу. – Вот если я, например, день в школе прогуляю, мне ничего за это не будет – ну, разве что мать денег на карманные расходы не даст, а если ты – то, пожалуй, в газете напечатают... Или вот Сидякин двойку по физике притащит – никто и не заметит! А вот ты...

Галя усмехнулась.

Она была высокого роста – по крайней мере выше Сони и Сидякина, со стройной спортивной фигурой – недаром с раннего детства Вава водила ее на занятия по плаванию, тен-

нису и фигурному катанию. Волосы у Гали были черные, длинные, они закрывали половину спины. Глаза – светло-карие, с золотистыми искорками – смотрели на мир серьезно и строго, словно не ждали от жизни легких ответов. Одета она была по-спортивному – джинсы, кроссовки, короткая белая куртка. Вава неоднократно возмущалась: «Если бы не волосы, тебя бы давно за мальчишку приняли! Галочка, джинсы и кроссовки – это так неженственно!» – «Зато удобно», – возражала Галя. В некоторых вопросах ее было трудно переспорить.

– Половина четвертого! – вдруг спохватился Сидякин. – Ладно, я побежал...

– Беги-беги! – насмешливо бросила ему в спину Соня. – Тоже мне, кавалер – до дома обещал проводить...

– Сонька, не обижайся, в другой раз! – обернувшись, крикнул Сидякин. – Галка, до понедельника!

– Куда это он? – спросила Галя подругу.

– А ты не знаешь? Его Верочка Симакова пригласила к себе – у нее сегодня будет проездом дядя, капитан дальнего плавания.

– Ах, ну да, Василий же наш мечтает в мореходку поступить! – вспомнила Галя. – Слушай, Соня, а ты чего скусилась?

Соня и вправду после ухода Сидякина как-то помрачнела. Она была светловолосой, с огромными серыми глазами, которые напоминали осеннее небо над головой, на щеках ее, когда Соня улыбалась, появлялись две ямочки. Сейчас эти ямочки куда-то исчезли...

– Сидякин – свинья, – неожиданно заявила она. – Какая-то Верочка ему дороже нашей компании.

– Не Верочка, а ее дядя! – напомнила Галя. – Он же с ним про мореходку может поговорить – как туда поступить, какие там требования и все такое... Слушай, Сонька, я все поняла!

– Что ты поняла?

– Ты Сидякина к Верочке ревнуешь!

– Я? Сидякина?.. Да что ты такое говоришь! – возмутилась Соня и покраснела. – С какой это стати я должна его ревновать?!

– Потому что он тебе нравится, – просто ответила Галя. – Ведь так?

– Ничего не так, ничего не так!.. – зачастила Соня. – Тебе просто кажется...

Они стояли на пешеходном мосту через реку. Рядом располагался большой цветочный павильон – над ним ярко горела неоновая вывеска, – у Гали даже в глазах зарыбило. Она отвернулась к реке.

– Ой, гляди, теплоход идет! – сказала она, перебив Соню, которая на повышенных тонах пыталась доказать, что до Васи Сидякина ей никакого дела нет и только ненормальная его может ревновать к Верочке Симаковой, которая похожа на пингвина.

– Наверное, последний, – спохватилась Соня, так и не успев объяснить, почему Верочка похожа именно на пингвина. – Смотри, народу на нем сколько – наверное, праздник какой-нибудь справляют. Вон, пляшут!

– Точно! – сказала Галя. – Я бы, например, тоже не отказалась свой день рождения на прогулочном теплоходе отметить. Пригласила бы весь класс...

– И Верочку Симакову? – перебила ее Соня.

– Обязательно, – сурово сказала Галя. – Она хорошая девчонка и не виновата, что ты Сидякина к ней ревнуешь...

У Гали было повышенное чувство справедливости – она не раз попадала из-за него в неприятные ситуации, – вот и сейчас Соня рядом громко запыхтела, всем своим видом выражая обиду.

Пароход медленно проплывал под мостом, на котором стояли подруги. Они наклонились вниз и увидели, что на верхней палубе весело пляшут люди. Громко играла музыка...

На нижней палубе никого не было – только какой-то мальчишка лет пяти бродил вдоль бортика, в красной нейлоновой куртке и в смешной оранжевой шляпке.

– Совсем о ребенке забыли... – с осуждением сказала Соня. – Они веселятся, а ему скучно. Да, так вот, Галка, – если на твоём дне рождения будет Верочка, то я тебе официально заявляю...

В этот момент порывом ветра с мальчишки сорвало шляпу, она оказалась далеко на корме, у самого края – там, где снизу бурлила вода. Недолго думая, мальчишка перелез борт и пополз вниз, за шляпой.

– Упадёт! – ахнула Соня, забыв о том, что только что говорила. – Галка, да что же это делается!

– Эй! – закричала Галя тем, кто был на верхней палубе, и изо всех сил стала размахивать руками. – Держите ребенка!

Но ее не слышали – только кто-то из пляшущей толпы помахал ей рукой в ответ. А малыш тем временем уже почти достал свою шляпу. Он схватил ее и попытался встать. Но этого не следовало делать – в следующий момент пароход качнулся, и ребенок полетел в холодную темную воду.

Соня беспомощно оглянулась – вокруг не было ни души, а там, на верхней палубе никто ничего не заметил. И самое ужасное – вдали показался второй теплоход, который шел вслед за первым. Через несколько минут он должен был проплыть над тем местом, куда упал ребенок...

– Галка, да что же это творится!

Соня повернулась к подруге и ахнула – та стояла уже на перилах моста. Внизу валялись куртка и кроссовки – Галя их сбросила за одну секунду.

– Службу спасения беги вызывать, – коротко бросила она. – Быстрее!

– Галка, не надо... – пролепетала Соня.

Но Галя уже ее не слышала, она прыгнула вниз – настоящий профессиональный прыжок, за который ее бы точно похвалили в спортивной секции.

...Вода была холодной, но холода Галя не ощутила. Она в несколько взмахов подплыла к тому месту, куда упал мальчишка, нырнула поглубже, и рука ее ухватилась за нейлоновую ткань его куртки. «Нашла!»

Держа мальчишку одной рукой, она другой стала грести к гранитному берегу. Мальчишка сначала молчал, а потом выплюнул воду и громко заревел.

– Реви, реви... – сквозь зубы прошептала Галя. – Будешь знать, как бортики перелазить...

Она подплыла к набережной – гранитная стена уходила высоко вверх, просто так и не выберешься. Ноги нащупали какую-то ступеньку – барахтаясь в воде, Галя встала на нее. Она стояла по колено в воде и крепко прижимала к себе ревущего мальчишку. Скоро должна была прибыть помощь – теперь все зависело от Соньки, которая, Галя надеялась, не растерялась в нужный момент.

А в это время мимо проплывал второй теплоход. На нем тоже были люди. Наверное, им удалось заметить эту сцену – они там, на палубе, стали что-то кричать. Галя повернулась, стараясь не упасть со скользкой ступеньки обратно в воду, и на миг ее глаза встретились с чьим-то внимательным, напряженным взглядом, который наблюдал за ней с теплохода. «Этого еще не хватало!» Она быстро отвернулась и сказала мальчишке:

– Все, не реви! Самое страшное осталось позади. Скоро нас вытащат...

– Ы-ы-ы! – заливался пацан. – А-а-а! Мама меня ругать будет...

– Конечно, будет, – лязгая зубами от холода, произнесла Галя. – Ты куда полез, а? Утонуть ведь мог!

– Так шапка упала...

– Да наплевать на шапку твою! Сейчас, между прочим, не май месяц! – вспомнила она слова Сидякина. – Тебя как зовут-то?

Только теперь она почувствовала, как отчаянно мерзнут ноги в воде.

– Сашка...

– Глупый ты, Сашка! – дрожа, пробормотала Галя, судорожно прижимая мальчишку к себе и стараясь его согреть. – Не стояла она, твоя шапка-шляпка, чтобы за ней прыгать. Знаешь песню – «Упала шляпа, не надо плакать...».

Темные волны плескались о гранитную стену, и от этого звука Гале стало жутко. «И как я прыгнуть-то решилась? Не понимаю...»

– Ну, кто у нас тут? – вдруг раздался сверху голос. Галя подняла голову и увидела, что к ней склонились люди в комбинезонах. Это приехала Служба спасения.

– Мы здесь! – отозвалась она.

– Стойте смирно, за вами сейчас спустятся...

– Мы и стоим... – пожала она плечами, чувствуя, как холод забирается внутрь, почти к самому сердцу. – Мы уже наплавались – да, Сашка?..

Через пару минут к ним спустились люди и осторожно, на специальных тросах подняли вверх. Тут, на мостовой, уже собралась небольшая толпа.

– Молодец девчонка! – сказал кто-то. – Не побоялась за братом прыгнуть!

– А разве это брат ее?

– Точно, брат! Разве стала бы она за чужим прыгать!

– Товарищи, товарищи, а что тут случилось? Кино, что ли, снимают?

– Ну да, какое кино! Это каскадершей надо быть, чтобы так с моста сигануть!

– Я вам и говорю – кино с каскадерами снимают, новый сериал...

– А название не слышали? Я бы посмотрел.

– Да какое кино! Вы тут хоть одну камеру видите?!

– Ну как же, вон и камеры!

Пока толпа шумела и волновалась, Галю с Сашкой затолкали в машину «Скорой помощи», закутали в теплые одеяла, дали горячего чая из термоса.

– Срочно в больницу, – сказал доктор в очках – вместе со Службой спасения приехали и врачи. – Возможно сильное переохлаждение...

– Не надо! – перепугалась Галя. – Я домой пойду... Вон моя подруга... Сонька, я здесь!

Галя увидела в толпе перепуганную, с зареванным лицом Соню – она пыталась пробиться к подруге сквозь толпу, прижимая к груди Галину куртку. А за Сонькой были видны журналисты с телекамерами – они пытались взять интервью у свидетелей. «Этого еще не хватало! – опять подумала Галя. – Нет, мне никак нельзя попадать в кадр! Папа с мамой мне голову оторвут!»

– Едем! – заволновалась она. – Ну, чего встали – нам срочно помощь нужна!

Журналисты с камерами были совсем близко.

– Телеканал «ТВ-5»... – кричал один, с микрофоном. – Пожалуйста, позвольте взять интервью у свидетелей происшествия... Есть тут свидетели?

– Есть! – отозвался старик в длинном коричневом плаще и с большой хозяйственной сумкой, из которой торчал батон длинного хлеба. Журналисты моментально бросились к нему.

– Так вот... – радостно начал старик. – Как сейчас помню – в тысяча девятьсот шестьдесят третьем, когда я только вернулся с целины...

– Тьфу ты! – с досадой сказал тот, что был с микрофоном. – Толян, беги к «Скорой» – потерпевшие там, наверное... – И махнул рукой своему напарнику, который держал в руках камеру.

Галя съежилась и надвинула на лицо теплое одеяло.

«Да когда же мы отправимся, елки-палки?!»

В этот момент бригада врачей наконец закончила собираться, и заднюю дверь захлопнули перед самым носом пронырливых журналистов. Заурчал мотор, и «Скорая» сорвалась с места. Галя с облегчением вздохнула.

«Никогда не давай интервью газетчикам, – не раз повторял ей отец. – Не позволяй им себя фотографировать. Не делай поступков, которые могли бы привлечь к тебе внимание людей. Даже если тебе придется совершить что-нибудь хорошее – все равно не стоит это афишировать. Ты же знаешь, Галка, журналисты способны все перевернуть и поставить с ног на голову. Нашей семье лишнее внимание ни к чему!»

«Пап, а как же всякие звезды – шоу-бизнеса, например? О них же все время в газетах пишут – что они делают, с кем встречаются... Вот взять, например, мою любимую певицу Элизе...»

«Это другое. Звездам шоу-бизнеса нужна реклама – чтобы люди все время о них помнили, только о них и говорили... И потом, я не понимаю, чем тебе нравится эта Элизе? Весьма посредственная певица, с обычной внешностью... И имя у нее какое-то дурацкое...»

«Пап, ты не понимаешь!!! – отчаянно защищала свою обожаемую Элизе Галя. – Она замечательная! Послушай, может быть, тебе удастся взять у нее автограф для меня, а, пап?»

«И не подумаю! – сердился папа. – Ты уже взрослая девочка, тебе почти четырнадцать, а ты фанатеешь от какой-то певички!..»

Галя, вспомнив все это, вздохнула и закрыла глаза.

Конечно, ей здорово повезло, что журналисты не успели до нее добраться. Она совершила хороший поступок, когда спасла мальчишку, но благодарность и слава ей были не нужны.

А что скажут родители?..

Сонька, конечно, сразу же побежит к ней домой. «Анна Андреевна, Павел Платонович! Галка в речку с моста прыгнула, ее в больницу увезли!»

Вава грохнется в обморок – это точно. У нее слабые нервы. Папа стиснет зубы и скажет маме: «Анюта, все под контролем!» В трудных ситуациях он всегда так говорит. И они поедут к ней в больницу. Папа будет молчать, а мама будет время от времени прижимать пальцы к вискам и бормотать – «же дю трэ шагрен...». Это по-французски значит – «я очень огорчена». Когда мама волнуется, она всегда начинает говорить на этом языке.

Сон вдруг напал на Галю, словно она до того не спала тысячу лет. Ей было жарко, несмотря на то что она недавно искупалась в холодной реке.

Она не слышала, как «Скорая» доехала до больницы, как ее на носилках внесли в приемный покой...

Глава 2

Дом напротив

Здесь, в нескольких десятках километров от Москвы, была ужасная скука. Галя не ожидала, что осенью за городом будет так скучно!

Во-первых, тишина. К тишине первое время она не могла привыкнуть – ей все казалось, что кто-то заткнул ей уши специальными затычками, которыми иногда пользуются пловцы во время тренировок, чтобы вода не заливалась в уши. Ни тебе шума машин, ни грохота отбойных молотков с соседней стройки, ни звуков тяжелого рока, который в городской квартире часто слушал их сосед с верхнего этажа...

Во-вторых, здесь они с Вавой были только вдвоем, и никого больше. Ни папы, ни мамы, ни друзей-знакомых... И дел тоже никаких – ну, разве что немного почитать учебники. Уроки Галя всегда делала легко и быстро – она не понимала, как некоторые люди могут угробить на это полдня. Вот Сонька – она над каким-нибудь упражнением по русскому могла страдать часа три... Галя справлялась за пятнадцать минут – но не потому, что торопилась. Просто ей с самого начала было все ясно – тут запятая, тут точка, это второе спряжение, а это изъяснительное наклонение... Странно, что у Соньки так не получалось.

– Вава, я пойду погуляю? – крикнула Галя. Варвара Аркадьевна, ее гувернантка, сидела в соседней комнате и напряженно смотрела какое-то ток-шоу. В этом ток-шоу все рыдали, только непонятно почему, и Вава тоже подозрительно вздыхала.

– Да, деточка... Только не забудь надеть шарф и теплые носки!

– Уж как-нибудь не забуду...

Галя оделась и вышла наружу.

Было совсем не холодно, несмотря на то что стояла середина октября и почти все листья в саду опали, покрыв землю рыжим ковром. Светило яркое солнце, и небо над головой было синее-синее и прозрачное, словно его только что помыли стеклоочистителем.

Шурша опавшей листвой, Галя побрела между деревьев. Участок, на котором они жили с Вавой, был большим – гуляй, не хочу. Дом тоже был большим, двухэтажным, правда, на втором этаже никто не жил.

– Ну и скука... – сердито прошептала Галя. – Как на необитаемом острове, наверное.

Она дошла до самого дальнего конца участка, огороженного высоким кирпичным забором. Делать было совсем нечего, и поэтому Галя решила забраться на эту стену, пока Вава ее не видела. Что там, за кирпичной стеной?..

Цепляясь за неровные выступы, она полезла наверх.

– Эх, из меня вышел бы неплохой альпинист...

Подтянувшись в последний раз, она перекинула ноги на другую сторону стены и огляделась. Здесь тоже ничего интересного не было. Какой-то старый дом напротив, а дальше сплошной стеной – густой хвойный лес.

Соседний дом выглядел совсем заброшенным – наверное, хозяева давно его не посещали. А Галя так мечтала с кем-нибудь познакомиться!

Она вовсе не ожидала, что среди учебного года вдруг окажется тут, вдали от цивилизации, без друзей и родителей, с одной только Вавой.

А начиналось все так – она здорово простудилась, когда нырнула в Москву-реку за непоседливой мальчишкой. Воспаление легких – не шутка! – особенно если учесть, что Галя никогда и ничем не болела. Две недели она пролежала в больнице, а потом лечащий врач вызвал Галину маму и сказал:

– Ну-с, уважаемая Анна Андреевна, хочу сообщить вам следующее. Вашей дочери Гале удалось справиться с болезнью...

– Еще бы я не справилась! – с гордостью произнесла Галя, которая тоже присутствовала при этом разговоре. – Я всегда со всем справлялась...

– Галя, не перебивай взрослых! – строго сказала Анна Андреевна. – Тебя же учили, что это неприлично. Прошу вас, доктор, продолжайте...

– Так вот, Гале, хоть она практически здорова, необходимо еще некоторое время на восстановление, – продолжил доктор, ничуть не обидевшись. – Предлагаю на месяц отправить ее куда-нибудь в санаторий, за город, где свежий и чистый воздух. Для ее легких будет очень полезен хвойный лес.

– Санаторий? – с сомнением пробормотала мама. – Же не в компран па... – (это значило – «я вас не понимаю»). – Только не это! В таких местах, как правило, дети предоставлены самим себе и за их воспитанием никто не следит. Никаких санаториев! Мы снимем дачу в хвойном лесу, и наша Галочка поживет там месяц. Ничего страшного не произойдет, если она немного пропустит школу! Тем более что в начале ноября будут каникулы.

– Что ж, – кивнул доктор. – Это тоже вариант.

И так Галя оказалась в этом месте, с Вавой – ведь родители были заняты работой и приезжали на эту дурацкую дачу только по выходным.

«Надо было поговорить с мамой насчет санатория... – уныло думала теперь Галя, сидя верхом на кирпичной стене. – Здесь же на сто километров вокруг ни одного человека моего возраста. С ума сойти можно!»

От нечего делать она снова принялась рассматривать дом напротив.

Он, как уже говорилось, производил впечатление совершенно заброшенного. Деревянный забор вокруг него покосился, ступеньки, ведущие на крыльцо, почти развалились, пыльные окна, наверное, почти не пропускали дневного света.

И в этот момент Гале показалось, что за одним из окон мелькнул огонек. Как будто кто-то прошел внутри дома со свечой. «Наверное, показалось», – подумала Галя, для убедительности поморгав глазами. Но огонек внезапно мелькнул вновь – теперь уже в обратном направлении.

Ошибиться было невозможно – в доме напротив кто-то жил. Только вот интересно, кто?

Галя перекинула ноги обратно и слезла к себе во двор.

Вава уже закончила смотреть свою передачу – по экрану бежали титры.

– Да, и не думала даже, что такое бывает... – задумчиво пробормотала гувернантка тому, что только что наблюдала по телевизору, а потом спохватилась: – Галочка, ты уже погуляла?

– Да, – сказала Галя. – Слушай, Вава, ты не в курсе, кто живет в соседнем доме, у леса?

Вава задумалась ненадолго, а потом изрекла:

– Никто. Мы, когда эту дачу снимали, узнали, что в округе никто не живет. Сюда лишь летом люди приезжают, а сейчас не сезон.

– Ты уверена? – с сомнением переспросила Галя.

– Вполне. Да, кстати – уже пора обедать... Помогите мне, пожалуйста, накрыть на стол.

Галя знала Варвару Аркадьевну больше десяти лет, с самого раннего детства. Тогда Галя еще не умела хорошо говорить и потому переименовала сложное имя своей гувернантки на Ваву. Вава – это гораздо проще! Скоро все стали так называть Варвару Аркадьевну, но она не обижалась. Поскольку своей семьи у Вавы не было, она очень привязалась к Гале и считала ее кем-то вроде своей внучки или племянницы...

Вава была из старинного дворянского рода, чем она очень гордилась, и потому знала все правила этикета. Поскольку она была гувернанткой, то учила всему этому Галю.

– С чего начинается сервировка стола? – спросила Вава, хлопоча на кухне. – Ты, Галя, как будущая хозяйка должна это запомнить... Во-первых, надо покрыть стол скатертью. Кушать на клеенке – это дурной тон! Во-вторых, надо расставить тарелки. За тарелками

идут столовые приборы и стеклянная или хрустальная посуда для напитков. Сначала ставят тарелку для горячего блюда, на нее – тарелку для закусок. Справа от тарелки кладут нож, причем лезвием к тарелке! А слева – вилку.

– Это ж сколько посуды придется потом мыть! – скептически хмыкнула Галя. – Да еще и скатерть стирать... Знаешь, Вава, эти правила совсем для нашей жизни не годятся.

– Посуды получается совсем немного! – возразила Варвара Аркадьевна. – Кстати, ты до сих пор так и не научилась правильно есть суп.

«Начинается!» – с тоской подумала Галя. Тем временем Варвара Аркадьевна разлила суп по тарелкам.

– Вот, запоминай... Ложку держим всегда в правой руке – она лежит на среднем пальце, указательным придерживаем ее сбоку, а большим пальцем – сверху. Набираем в нее столько супу, чтобы он не капал с ложки обратно в тарелку. Ложку приближаем ко рту боком и, нагнув ее, переливаем суп в рот. Никогда не прихлебываем из нее! Если суп горячий, не охлаждаем его, помешивая ложкой в тарелке, просто ждем, пока он остынет. Доев суп, ложку оставляем в тарелке. Если в супе клецки, овощи и тому подобное, то разрезаем их ложкой...

Галя старательно пыталась следовать правилам, но почему-то у нее не всегда все получалось.

– Галочка, но это же так просто! – огорчалась Варвара Аркадьевна.

– Кому как! – сердито произносила Галя.

На второе был антрекот с макаронами.

– Итак, Галя, надеюсь, ты помнишь, что нож мы держим в правой руке, а вилку – в левой, – продолжила свою лекцию Варвара Аркадьевна. – Мясо и другую пищу режем ножом всегда в направлении к себе. Не нарезаем сразу много кусков, а отрезаем по кусочку, чтобы его тут же положить в рот. При еде полагается сидеть прямо, слегка наклоняя голову лишь в момент, когда подносишь вилку ко рту.

Галя пыхтела, ожесточенно отпиливая от антрекота очередной кусок. «Если все эти церемонии в голове держать, то так весь аппетит пропадет!» – с ожесточением подумала она.

– Слушай, Вава, а если бы на обед у нас были котлеты? – спросила она. – Их что, тоже ножом бы резать пришлось?

– Ну что ты! – всплеснула руками гувернантка. – Котлеты или, например, тефтели едят только вилкой!

– А сосиски?

– А вот здесь снова понадобятся нож и вилка.

– Руками-то гораздо проще... – сказала Галя.

– Что ты! Руками есть сосиски неприлично даже маленьким детям! Хорошая мать обычно заранее должна их нарезать – это позволительно в этом случае...

Ваве было шестьдесят два года. С одной стороны, она была уже пожилым человеком, но, с другой – старушкой она не выглядела. Всегда подтянутая, бодрая, с седыми волосами, уложенными в виде кренделя на голове.

– Вава...

– Что, детка?

– Когда я вырасту, ты что будешь делать? – неожиданно спросила Галя.

– Ну, не знаю... Наверное, пойду работать в другую семью, – пожала плечами Вава, которой этот вопрос не очень понравился. – Гувернантки всегда нужны.

– Будешь учить других детей этикету?

– Да, а что поделывать... – вздохнула та. – Но я уже так привыкла к тебе...

Галя тоже вздохнула. Она была привязана к Ваве, хотя та ее мучила каждый день этими правилами хорошего тона. Кто их только придумал! Но поскольку Галя любила свою гувер-

нантку, то она совсем не хотела ее огорчать. Что ж поделать – придется резать мясо ножом и не ставить локти на стол во время еды, как того требовали правила...

– Вава, можно я еще погуляю после обеда? – спросила Галя через некоторое время.

– Конечно, тебе же доктор рекомендовал как можно больше времени проводить на свежем воздухе! – встрепенулась Варвара Аркадьевна. – погоди, я с тобой...

Это не входило в Галины планы. На самом деле она собиралась сделать вылазку и выяснить, кто живет в соседнем доме.

– Нет, не стоит, я сделаю небольшую пробежку...

– Хорошо, я тогда почитаю, – согласилась Вава.

Гувернантка уселась на крыльце и принялась читать книжку.

– Только никуда не уходи с участка! – крикнула она Гале.

– Ну что ты! – сказала та, сворачивая за дом. – Куда же я уйду! Я так, по аллеям пробегусь...

Обманывать – нехорошо. Особенно добрую, доверчивую Ваву. Но когда Гале предстояло разгадать какую-нибудь тайну, она ни перед чем не останавливалась. Такой уж у нее был характер!

Она в одну секунду перелезла через каменную стену и стала спускаться вниз, цепляясь за неровные выступы. Здесь был неудобный, крутой склон, заросший жухлым колючим кустарником, который громко зашуршал, когда Галя стала продирается сквозь него.

«Меня, наверное, на всю округу слышно – ломлюсь по кустам, словно слон!» – с досадой подумала она. На ней были джинсы и черная куртка, а вот шапка, которая сидела на голове, была белая – слишком заметная.

Галя сдернула ее с головы и засунула в карман.

Провела рукой по голове, поправляя коротко стриженные волосы. Когда она болела, волосы пришлось остричь – они мешали ей. Галя ничуть не жалела об этом – она мечтала поменять прическу, и вот ей представился удобный случай! Правда, Вава очень переживала из-за этого – она говорила, что ее воспитанница теперь окончательно стала похожа на мальчишку.

Соседний дом стоял тихий, мрачный в лучах яркого осеннего солнца, словно ему не было дела до всей этой красоты. «Может, тогда мне показалось все? – вдруг промелькнула мысль. – Совсем не похоже, чтобы тут кто-то жил...»

Гале было немного жутковато, правда, любопытство было сильнее. «Я только посмотрю, что там, внутри, и уйду обратно», – обещала она себе.

Пригибаясь, она подбежала ближе, заглянула в одно окно. Там, за пыльными тусклыми стеклами ничего не было видно – сплошная темнота! Пригнувшись, Галя побежала к следующему окну, стараясь двигаться как можно тише.

Тот же результат.

Галя обогнула дом. Теперь она находилась с той стороны, которая была повернута непосредственно к лесу. Эту сторону не было видно с ее участка.

Она медленно, прижимаясь спиной к стене, подобралась к очередному окошку. И вдруг увидела, что оно открыто – старые темные рамы были распахнуты настежь. Прислушалась...

И неожиданно поняла, что там, внутри кто-то есть.

Из распахнутого окна раздавался странный щелкающий звук и еще другие, которые ни с чем нельзя было спутать. Кто-то играл на компьютере!

Дома, в Москве у Гали был свой компьютер. Правда, играла она довольно редко, поскольку была слишком занята...

«Странно как... – подумала Галя, прижимаясь спиной к бревенчатой стене. – Теперь понятно, что дом не пустует. Однако кто здесь живет? Судя по всему, какой-то отшельник

– поскольку этот человек не желает афишировать свое присутствие. Наверное, он будет не слишком рад, если заметит меня!»

Но любопытство опять пересилило. И Галя, оторвавшись от стены, осторожно заглянула внутрь дома.

Сначала она ничего не заметила – поскольку в комнате царил полутьма, которую слегка рассеивал голубоватый свет, идущий от экрана монитора.

Да, она не ошиблась: в комнате работал небольшой ноутбук – раскладной компьютер. У Галиного отца был похожий, он всегда возил его с собой...

И только потом она разглядела человека, который сидел перед компьютером и щелкал мышкой.

Это был юноша лет четырнадцати, пятнадцати – Галин ровесник или, может быть, чуть постарше. Он увлеченно вел свои войска в атаку – было видно, как на экране двигаются фигурки и время от времени вспыхивают взрывы.

Страх, если до того он и был у Гали, окончательно пропал. Теперь ее всю охватило нестерпимое любопытство. Кто этот юноша и что он делает в этом заброшенном доме? Вообще-то до каникул еще далеко, и все нормальные люди в городе, учатся. Ну, с ней, с Галей, понятно – она после тяжелой болезни восстанавливает свое здоровье, а этот товарищ что забыл в этих заповедных лесах?..

Он сидел вполоборота к Гале в темно-синем джинсовом костюме и время от времени ерошил темные густые волосы, слегка вьющиеся, – когда ситуация на экране принимала новый оборот. Он был слишком увлечен, чтобы замечать окружающее.

Галя придвинулась поближе, и внезапно под ее ногой хрустнула ветка...

– Кто здесь?.. – моментально обернулся незнакомец, и его глаза встретились с Галиными.

Глава 3

Тайна старого дома

– Добрый день! – растерянно произнесла Галя – ничего другого ей в голову просто не пришло.

– Ты кто? – встревоженно, сердито спросил парень и, выглянув в окно, быстро огляделся. – Ты одна тут?

– Одна... – решительно кивнула Галя. – Я тебя напугала?

Незнакомец сердито хмыкнул и снова сел за свой ноутбук.

– Я, кажется, гостей к себе не приглашал! – недовольно произнес он, уставившись на экран.

«Не слишком вежливый товарищ... – подумала Галя. – Вава должна дать ему несколько уроков по этикету!»

– А ты кто? – спросила она, садясь на подоконник. Уходить она не собиралась. – Меня Галей зовут, я в соседнем доме живу – ну, в том, что за каменной стеной...

– Да знаю... – мрачно ответил парень.

– Откуда? – удивилась она.

– Видел вас как-то... Ну, тебя и твою бабушку.

– Это не бабушка, это моя гувернантка, – объяснила Галя. – Но это ничего не значит – она мировецкая тетка!

– Кто? Гувернантка? – вытаращил глаза парень, обернувшись. – Вот уж не думал, что такие еще в природе встречаются! Ты что, дочь «новых русских»?

– Нет, – пожала плечами Галя. – У меня самые обычные родители. То есть на самом деле они не такие уж обычные, но «новыми русскими» их назвать нельзя. Да ты-то кто?

– Данила... – буркнул он, окидывая Галю недоверчивым взглядом. – Меня Данилой звать. Фамилия – Громов. Слушай, ты, как тебя там...

– Галя, – подсказала она.

– Ну да, Галя... ты вот что... ты никому не говори, что тут меня видела.

– Почему? – усмехнулась она. У этого Данилы были темно-карие, мрачные глаза. Галя вдруг вспомнила, что видела однажды такие – в зоопарке, у загнанного в клетку гепарда. Тот вот так же смотрел из-за решетки на людей – хмуро и с раздражением. И еще с тоской...

– Не говори, и все! – разозлился он. – Я тебя как человека прошу!

– Хорошо, – коротко ответила Галя. «Наверное, из дома сбежал, – решила она. – Такое бывает иногда». – А ты тут один?

– Один... – буркнул парень. Судя по всему, он понял, что просто так Галя от него не отстанет.

– Одному тяжело... Слушай, а что же ты ешь? – вдруг озарило Галю.

– У меня запасы. – Он встал, открыл дверцу старого шкафа. Там на полках лежали банки с консервами, сушеные хлебцы, куча шоколадных батончиков... – От голода не помру. Я тут уже две недели. Ничего так, жить можно. Я, когда запасы кончатся, на станцию отправляюсь – там магазинчик есть.

– Это ж километров десять, не меньше! – удивилась Галя.

– У меня мотоцикл.

– Ты умеешь водить?

– А что такого... Слушай, ты чего ко мне привязалась, а? Тебя там твоя гувернантка случайно не зажала?

Галя встрепенулась – точно, Вава ее уже ищет!

– Зажала, – сказала она, спрыгивая на землю с подоконника. – Ладно, до встречи!

Данила ей ничего не ответил. Новому знакомству он был совсем не рад. Напевая, Галя побежала обратно к дому.

Настроение у нее было отличное. Хоть этот самый Данила особой общительностью не отличался, с ним, наверное, все-таки можно было подружиться. Что-то в нем вызывало доверие, но что именно – Гале пока было непонятно...

«Зайду к нему завтра утром, – решила она. – Сегодня вечером вроде как неудобно – скажет, что надоела уже, а вот завтра – в самый раз».

У ее нового знакомого была какая-то тайна. А Галя неразгаданных тайн не любила!

...Вава бегала по участку и громко звала свою подопечную. В ее голосе Галя уловила беспокойство. Она быстро перелезла через каменную стену и выскочила навстречу гувернантке:

– А вот и я!

– Где ты была, Галочка? – запыхавшись, воскликнула Вава. – Фу ты, слава богу, нашлась... Я тебя по всему участку ищу!

– А я пробежку сделала, а потом решила в прятки поиграть. – Галя подскочила к ней и обняла. – Ты напугалась?

– Конечно! Кстати, Галя, со взрослыми не стоит начинать игру, заранее не предупредив их.

– Больше не буду, честное слово!

На следующее утро зарядил дождь.

Небо заволочло серыми низкими облаками до самого горизонта, и, казалось, этому дождю конца-края не будет.

«Ну вот! – с огорчением подумала Галя. – Мой визит к таинственному Даниле Громову откладывается на неопределенное время!»

Она надела наушники и включила диск с записями Элизе.

Как уже говорилось, это была любимая Галина певица. И каждый раз, слушая ее, Гале казалось, будто Элизе разговаривает с ней.

Вот и сейчас она пела балладу про осень, дождь и несбывшееся свидание. Что-то невероятно печальное и нежное – словно Элизе знала, о чем сейчас думает Галя. «Хотя, конечно, свидание тут ни при чем, – все-таки сделала небольшую поправку Галя. – Свидание бывает с тем, кто нравится. А мне этот Данила не то чтобы не нравится – нет, как раз наоборот, он кажется мне хорошим парнем... Но у нас же с ним не роман, нет!»

Голос у Элизе был особенный – бархатный и тонкий, не похожий ни на какие другие голоса. Пела она по-русски и вроде не особенно сложные тексты, но иногда Гале казалось, что она слышит в наушниках нечто неземное, словно певица спустилась с другой планеты.

Когда Вава впервые услышала Элизе, то сказала, что у той что-то не в порядке с дикцией. Ну, вроде бы надо четко проговаривать слова, чтобы все понятно было.

– Она что, иностранка, что ли? – строго спросила тогда Вава. – Я половины слов разобрать не могу! Она и картавит, и шепелявит, и придыхание делает там, где его быть не должно...

– Ничего она не шепелявит! – возмутилась тогда Галя. – Просто у нее стиль такой!

Гале эта небольшая неразборчивость, наоборот, очень нравилась.

Она, не снимая наушников, взяла со стола коробку от диска, который сейчас слушала, и принялась разглядывать фотографию своей любимой певицы.

Галя мечтала быть похожей на нее. У Элизе были абсолютно белые волосы, коротко стриженные и взлохмаченные во все стороны, светло-зеленые огромные глаза с длиннейшими ресницами, маленький задорный носик и губы сердечком. И тонкая длинная шея – такие еще называют «лебедиными».

«Интересно, а сколько ей лет? – задумалась Галя, пристально разглядывая лицо и шею Элизе. – На вид она довольно молодая – лет двадцать, не больше. Хотя поет она давно – вон, у меня есть диск десятилетней давности, и на нем она не выглядит маленькой девочкой. Наверное, ей все-таки больше двадцати. Лет тридцать, наверное... А вдруг все сорок? Такое тоже может быть, особенно при современном уровне медицины и косметики!»

Случайно взглянув в окно, Галя вдруг увидела, как во двор въезжает большой черный автомобиль, и сердце ее подпрыгнуло от радости. Родители приехали!

Она сорвала наушники и выбежала на веранду.

– Папа! Мама!

Отец, держа зонт, открыл дверцу, и из машины вышла мама. Только мама умела так красиво выходить из машины!

«Женщина должна уметь садиться в машину и выходить из нее, – как-то объяснила она. – На самом деле все просто. Чтобы элегантно сесть в автомобиль, надо сначала опуститься на сиденье, оставив ноги снаружи, а затем повернуться, подтягивая их внутрь. А выходя из машины, сначала надо спустить ноги, держа колени вместе...»

Самой красивой женщиной на свете Галя считала свою маму, а на втором месте была Элизе.

– Галка, иди в дом! – сердито и одновременно весело закричала Анна Андреевна. – Простудишься!

Отец шутливо погрозил Гале кулаком.

– О мон дьё (о мой бог)! – сказала мама, заходя в дом. – Какая ужасная погода!

– Кошмар! – радостно согласилась Галя.

– Как ты себя чувствуешь?

– Я чувствую себя прекрасно, только тут очень скучно! – бодро отрапортовала Галя.

И они все, вместе с Вавой сели за стол – пить чай.

Вава рассказывала родителям, как они тут живут и что делают, а Галя тем временем соображала – стоит ли упомянуть о Даниле Громе, живущем в соседнем доме. Потом решила, что не стоит. Во-первых, тогда придется признаться, что она покидала территорию участка, во-вторых, родители не одобряли случайных знакомств. Ну, а Вава – уж тем более!

Галин отец, Павел Платонович, был заместителем министра культуры. Должность очень ответственная и важная. Ему приходилось много работать – даже дома. Но, несмотря на столь высокий пост, его дочь не имела никаких привилегий. Она училась в обычной школе, дружила с обычными детьми... Единственное, что он неукоснительно требовал, – это то, что Галя не должна делать ничего такого, что могло бы повредить его авторитету.

И Галя старалась изо всех сил. Она понимала – если у заместителя министра культуры будет дочь двоеница и хулиганка, то долго он на своем месте не задержится. Люди скажут – какая такая культура, если у вас, Павел Платонович, родная дочка плохо воспитана! У отца, как и у любого известного человека, было множество недоброжелателей, которые только и ждали от него какого-нибудь прокола. Пусть он хоть трижды хороший работник и трудится с утра до поздней ночи, но если он не способен быть хорошим отцом, то руководить культурой он тоже не может!

А Галина мама, Анна Андреевна, была переводчицей с французского языка.

Но не простой – она присутствовала на всяких государственных приемах, где были главы правительств. Приезжает, например, президент Франции или какое другое важное лицо – ее тут же зовут переводить. Или она летит с какой-нибудь делегацией в Париж или Давос, чтобы там работать...

Маме приходилось встречаться с известными и важными людьми – за ней наблюдало сто глаз, и, если бы в ее репутации было что-то не так, ее бы тоже немедленно отстранили от этой работы.

Она выглядела всегда безупречно и элегантно, и Галя, ее дочь, должна была ей соответствовать.

Вечером родители зашли к ней в комнату, чтобы сказать спокойной ночи. Мама поцеловала ее в лоб, а потом вздохнула и сказала так грустно-грустно, что у Гали чуть сердце не разорвалось:

– Ах, Галка, Галка, как ты могла решиться на этот поступок...

Галя сразу поняла, о чем это она.

– Мама, если бы не я, тот мальчишка утонул бы! – горячо воскликнула она. – И потом, я плаваю, как дельфин, сама знаешь!

– Да знаю... – улыбнулась Анна Андреевна. – Только мне от этого не легче. Вода была холодной, и ты простудилась. А мальчишка даже не заболел!

– Конечно, не заболел – я ж его на руках держала, когда спасателей ждала, а сама по колено в воде...

– Ты настоящий герой! – вдруг сказал Павел Платонович и тоже поцеловал ее. – Я тобой горжусь. Но...

– Папа, все в порядке! Я не собираюсь делать глупостей! Если бы там, в реке тонула собака, я бы не бросилась ее спасать – я соображаю, ради чего можно рисковать, а ради чего нет. Мы бы тогда с Сонькой просто вызвали Службу спасения и стали бы ждать...

– Соня о тебе спрашивала, когда ты вернешься, – вспомнила мама. – Она по тебе очень скучает. И этот ваш, Федякин...

– Сидякин, – поправила Галя. – Надо будет им позвонить. Хотя, конечно, тут связь очень плохая, мы с Вавой иногда даже до вас с трудом можем дозвониться...

– Это потому, что вы далеко от Москвы, – сказал отец. – А ты все Эльзу свою слушаешь? Он кивнул на столик, на котором лежал диск с фотографией любимой певицы.

– Не Эльзу, а Элизе, – поправила его Галя. – Вечно ты путаешь! Слушайте, пап, мам, – вы бы стали возражать, если бы я покрасила волосы?

– То есть? – удивилась мама.

– Ну, под блондинку... А что, у нас в классе уже несколько девчонок красились и это... «химию» себе делали. Сейчас, говорят, безвредные краски для волос выпускают – не облысеешь...

Отец с матерью переглянулись.

– Это... это ты говоришь потому, что хочешь быть похожей на свою любимую певицу? – спросил Павел Платонович.

– Ну, вроде того... – смутилась Галя.

– Лучше не надо, – покачала головой мама. – Будь собой... Будь собой, потому что ты и так хороша.

– Лучше всех! – энергично подтвердил отец.

«Как же, лучше всех! – скептически подумала Галя на следующий день, когда родители уехали в город. – Совершенно невыразительная внешность...»

Она стояла перед зеркалом и пристально разглядывала свое отражение. «Впрочем, кикиморой меня тоже не назовешь», – тем не менее признала она.

– Галочка, собирайся, поехали на станцию, – заглянула к ней в комнату Вава. – Этот ужасный дождь наконец перестал...

– Зачем? – обернулась к ней Галя.

– У нас кончился чай, да и хлеба надо купить...

Галя подумала немного и вдруг заявила:

– Езжай ты, Вава, одна. Я лучше дома посижу. Знаешь, совсем не хочется дышать выхлопными газами...

Варвара Аркадьевна перепугалась:

– Что ты, я не могу оставить тебя одну!

– Да тут на сто километров вокруг никого нет, ни одной живой души! Ты что, думаешь, меня разбойники из леса похитят? И стены тут как у средневекового замка... И телефон...

– Телефон барахлит, – напомнила Вава, но мысль о том, что ее любимая воспитанница будет дышать выхлопными газами, вредными для ее неокрепших легких, тоже ей не понравилась. – Ладно, я быстро. Час-полтора, не больше...

Вава выкатила из гаража машину – старенькие «Жигули».

– А ты запишись и дверь не открывай!

– Ладно... – обещала Галя.

На самом деле у нее был план.

План, который Вава ни за что бы не одобрила.

Впрочем, она и не узнала бы никогда об этом...

Первым делом Галя бросилась в дом и переделалась. К черту эти джинсы и этот свитер с растянутым воротом... Вот брюки темно-синего цвета и голубая водолазка – в самый раз. Куртка... ну, куртка у нее одна, так что ничего нового не придумаешь. Зато вместо кроссовок можно надеть туфли. Впрочем, туфли не годятся – Гале же придется карабкаться по стене!

«И чего я так стараюсь ради какого-то там Данилы? – удивилась она. – Можно подумать, он мне нравится! Ерунда... На самом деле мне надо узнать его тайну. Расскажу потом Соньке и Сидякину!»

Галя выскользнула из дома и побежала на дальний конец участка. Выходить из ворот она не решилась – тогда бы их пришлось оставлять на время своего путешествия незапертыми.

«Ой, чуть не забыла...» – вспомнила она на полпути. Вернулась ихватила с собой небольшой пакет, в котором лежало несколько свертков.

Глава 4

Новый друг

Земля была сырой, скользкой и мягко проседала под ногами, когда Галя наступала на нее. «Скоро ноябрь. В ноябре уже идет снег... Значит, зима не за горами. И почему в нашей стране лето такое короткое! А говорят, есть такие места, где круглый год тепло. Хотела бы я там жить! Хотя нет... – передумала она, раздвигая руками мокрые ветви кустарника, которые так и норовили хлестнуть. – Вечное лето тоже может надоесть. Представляю такую картинку – сижу я у моря, под пальмой и мечтаю, чтобы пошел снег!...»

Старый дом, в котором жил Данила Громов, стоял тихий и мрачный.

– Данила! – подходя к нему, крикнула Галя. – Ты где?.. Данила, это я!..

Но никто не отозвался. «Может быть, он решил уехать отсюда? Понял, что его местонахождение рассекретили, и опять убежал?»

Она свернула за угол и увидела своего нового знакомого. Тот сидел на корточках перед мотоциклом и что-то проверял в нем. На Галю он даже не посмотрел.

– Привет! – сказала Галя, подходя ближе. – Ты что не отзываешься?

– Привет... – буркнул Данила. – Слушай, ты чего сюда повадилась? Я тебя не приглашал.

– Фу, какой ты невежливый! – засмеялась Галя. – Да ты не бойся, я никому о тебе не рассказывала.

– Делать мне нечего, стану я какой-то девчонки бояться! – презрительно произнес он и встал в полный рост. Он был сантиметров на пять выше Гали, но Галя, как уже говорилось, была высокой девочкой.

– Тебе сколько лет? – с любопытством спросила она.

– А тебе зачем?

– Интересно же... – пожала она плечами.

– Ладно, скажу – мне четырнадцать. С половиной... Слушай, а ты точно никому не проболтаешься? – озабоченно спросил он, вытирая испачкавшиеся руки платком.

– О том, что я тебя видела? Не проболтаюсь!

Данила зашел в дом, и Галя – за ним.

– Ух ты, темно тут как! И пыли сколько...

Они добрались до комнаты, в которой жил Данила.

– Я в той половине дома свет не зажигаю – с дороги могут увидеть. Только здесь...

Он включил шахтерский фонарь, который стоял в углу.

– Холодно зато тут... – заметила Галя, обходя комнату.

– У меня обогреватель есть, – сказал Данила. – Ты садись, вон стул тут... Я бы, конечно, печку растопил, только тогда дым из трубы пойдет, и опять любой дурак догадается, что тут кто-то живет.

– Это не твой дом? – быстро спросила Галя.

– Нет. Нашел случайно...

– А вдруг хозяева вернуться? – озарило Галю. – Не бывает же так, чтобы у недвижимости не было владельцев!

– У недвижимости... – усмехнулся он. – Может, и вернуться... Только я не думаю, что они раньше следующего лета появятся. Судя по всему, не очень они любят тут бывать. Я тут уже почти три недели, в начале октября поселился.

– Ну, ты даешь! – поразила Галя. – А раньше где ты жил?

– В Москве. Ты не думай, я не бомж какой-то – у меня там квартира и родные...

– Так чего же ты сбежал? – удивилась Галя.

– Надо было. Ты не спрашивай почему – я все равно тебе ничего не скажу, – серьезно произнес Данила, глядя ей прямо в глаза.

– Что-нибудь натворил? – так же серьезно спросила Галя.

– Нет. Я не преступник. Просто... просто обстоятельства так сложились.

«Какая-нибудь семейная драма, – предположила Галя. Она знала подобные случаи. – Бедный Данила!»

– Да, я принесла кое-что... – спохватилась Галя.

– Чего еще? – нахмурился он.

Галя выложила на деревянный потрескавшийся стол свертки.

– Это перекусить тебе, – скромно сообщила она.

– Вот придумала! – возмутился Данила. – Я ж тебе сказал, у меня полно запасов!

– Ну да, чипсов всяких и шоколадок... – скептически заметила Галя. – А я тебе настоящей еды принесла, домашней.

Данила с недовольным видом принялся разворачивать свертки.

– Курица, пирожки... С чем пирожки-то?

– С капустой и рисом.

– Только пирожков мне не хватало... – недовольно пробормотал Данила. Но тем не менее взял один пирожок и с аппетитом принялся его уписывать.

– Ну, как?

– Ничего, есть можно...

Галя смотрела на него со все возрастающим сочувствием. Надо же, человек в этой глухомани почти три недели умудрился прожить!

Сложив руки на груди, она прошла по комнате.

– Слушай, Громов, ты не против, если я все Ваве расскажу? Ты не бойся, она не выдаст...

– Какой еще Ваве? – заорал Данила, забыв про пирожки. – Черт, Галя, я же предупреждал тебя!

– Не ори. Вава – это моя гувернантка. Я уже упоминала, что она мировецкая тетка. Она не выдаст! Я ее всю жизнь знаю. Если с нее слово взять, она ни за что не выдаст, даже если умирать будет. Она из рода Трубецких, потомственная дворянка.

– Ничего себе дворянка – в няньки пошла работать...

– Не в няньки, а в гувернантки. Сам знаешь, на дворянском титуле много не заработаешь. Ты бы к нам обедать ходил, и вообще...

– Не хочу я ни с какой Вавой знакомиться, – сказал Данила. – И все, давай закроем эту тему.

Голос у него звучал сурово, и Галя поняла – такого трудно переубедить.

– Ну ладно, ладно... Я просто предложила. Не хочешь, как хочешь...

– К тебе предки вчера приезжали? – вдруг с любопытством спросил Данила. – Ну, на таком черном внедорожнике...

– Да. Папа и мама... Они только на выходные могут приехать, а так у них работы много.

Данила доел последний пирожок и теперь пристально рассматривал вареную курицу. Он думал о том, съесть ее сейчас или оставить на вечер...

– Слушай, а тебя сюда чего занесло? – спохватился он. Нет, наверное, лучше все-таки оставить на вечер...

– А, так я после болезни... У меня воспаление легких было. Мне врач сказал – хвойным воздухом дышать надо, – объяснила Галя. Про то, что она спасла мальчишку, нырнув в ледяную воду, сообщать не стала. Вава не раз повторяла, что не стоит распространяться о своем благородстве, если ты действительно благородный человек...

– Понятно...

Они помолчали. Кажется, Данила больше не сердился на Галю за то, что та нарушила его одиночество.

– У тебя друзья есть? – спросил он.

– Конечно. И знакомых полно... Но самые главные друзья – Соня и Сидякин. Вася Сидякин.

Галя вспомнила про Соню и вздохнула. Позавчера она пыталась с ней поговорить, но в телефоне что-то шумело и трещало – особо не поболтаешь. Правда, Сонька успела ей сообщить, что в очередной раз поругалась с Сидякиным. Они всегда так – то поссорятся, то помирятся...

– Сидякин в мореходку мечтает поступить, – добавила Галя. – Ну, в мореходное училище. Хочет на кораблях плавать.

– Сидякин – это твой парень? – вдруг спросил Данила.

– В каком смысле?.. Ой, ну ты что! – засмеялась Галя. – Мы с ним друзья, да и только. Если так рассуждать, то он скорее Сонькин парень. Правда, Соня об этом не знает. И он тоже.

– Разве так бывает? – удивился Данила.

– Бывает... – с видом знатока кивнула Галя. – Они все время спорят и ссорятся, но на самом деле нравятся друг другу. Лет через десять поймут, что жить друг без друга не могут.

– Через десять лет! – присвистнул Данила. – Это такой огромный срок...

– Ой, ну ты что... я тут в одной книжке читала про людей, которые только в самой старости поняли, что любили друг друга. Но было поздно – жизнь-то уже прошла... А у тебя есть девушка?

Данила густо покраснел, чего Галя совсем от него не ожидала.

– Есть. То есть нет... Она не знает, как она мне нравится – почти как в истории с твоими друзьями. Наверное, и не узнает никогда...

– А как ее зовут? – с любопытством спросила Галя.

Данила на некоторое время задумался.

– Ее зовут... Ее зовут Лилия. Да, Лилия. Красивое имя, правда?

– Очень, – горячо согласилась Галя. От того, что Данила с ней так разоткровенничался, ей еще больше стало его жаль. Как бы она хотела помочь ему!

Она посмотрела на часы – до возвращения Вавы оставалось около часа.

– Тебе не скучно тут?

– Да нет... – пожал он плечами. – Я в игры играю, в компьютерные – у меня с собой дисков полно, телевизор есть, переносной... Маленький, правда, черно-белый. И две программы ловит только. С мотоциклом вожусь еще.

– Прокати! – неожиданно загорелась Галя. – Я еще никогда на мотоцикле не каталась.

Данила с сомнением посмотрел на нее.

– Ну ладно, – согласился он. – Только недолго. Я на самом деле светиться не очень-то хочу...

– Да я тоже не хочу! Тем более что Вава должна через час вернуться...

Они вышли из дома.

– На, надень шлем... – Данила тоже надел на себя шлем. – Садись сзади и держись крепче. А почему у твоей гувернантки имя такое чудное?

– Вава? Да это я придумала, когда маленькой была. А на самом деле она Варвара...

Данила нажал на газ.

Мотоцикл сорвался с места – свежий ветер плеснул Гале в лицо.

– И-и-и... – завизжала она от восторга, когда они мчались по пустому шоссе.

– Не ори, а то я оглохну... – бросил через плечо Данила.

Галя моментально замолчала. Она и не думала, что будет так весело. В самом деле, лучше всякого аттракциона! Мимо мелькали деревья и кустарники, бежало вслед солнце,

сверкая между верхушек. Асфальт уже высох, и от него поднимался легкий пар. Вдали все терялось в легкой туманной дымке.

Рядом застучала колесами электричка, показались одноэтажные домики.

– Это мы где? – встревоженно закричала Галя. – Это мы у станции?!

– Ага...

– Да ты спятил! Мы же сейчас на Ваву нарвемся...

– Что же ты сразу не сказала? – с досадой крикнул в ответ Данила. – Мы бы тогда другой дорогой поехали...

Он стал разворачиваться, и в этот момент перед длинным зданием супермаркета Галя увидела Варвару Аркадьевну – та как раз складывала в багажник стареньких «Жигулей» всякие покупки.

– Мама дорогая, так я и знала... – вполголоса застонала Галя.

У нее была одна надежда – что гувернантка не заметит ее. Не догадается, что в шлеме, на мотоцикле, за спиной незнакомого парня – сидит ее воспитанница...

Данила на большой скорости промчался мимо Вавы. Та рассеянно посмотрела вслед и осуждающе покачала головой. Надо же, как молодежь нынче носится...

– Она меня узнала? Узнала или нет? Господи, вот не повезло... – стонала Галя.

– Да перестань ты ныть! – рассердился Данила. – Кажется, не узнала... У нее лицо было такое... отвлеченное, когда она на нас посмотрела. Я заметил, что женщины, когда делают покупки, становятся немного странными... Наверное, твоя Вава сейчас вспоминала, все ли она купила...

– Очень на это надеюсь...

Обратная дорога не доставила уже Гале такого удовольствия, как раньше.

Они съехали с шоссе и теперь осторожно ехали по жухлой траве к дому, в котором жил Данила. Свернули за угол, остановились и только тогда перевели дух.

– Еще есть время, – сказала Галя. – Вава ездит не так быстро, как ты... Через полчаса будет, наверное... Дай водички попить – я от жажды умираю!

Они снова зашли в дом.

Данила стал рыться в своем шкафу и достал бутылку минералки.

– Держи свою водичку...

Вместе с минералкой из шкафа вдруг вылетела чья-то фотография.

– Ой... – сказала Галя после того, как с наслаждением сделала большой глоток. – Это же Элизе... Слушай, Громов, ты тоже любишь Элизе?

Данила положил фотографию обратно в шкаф и как-то странно посмотрел на Галю.

– Люблю, – не сразу сказал он. – Как же мне ее не любить – ведь это моя мама.

В первый момент Галя не поняла, о чем это он. Элизе – его мать? Может быть, Данила шутит? Но глаза у нового друга были серьезные, даже печальные. Галя вдруг поняла, что это – правда. Она поперхнулась водой и закашлялась.

– Ты чего? – встревожился Данила и похлопал ее по спине.

– Ой, не могу... мерси... кхе-кхе...

– Галка, да что с тобой?

Галя в ответ замахала руками. Слов у нее не было. Элизе – мама Данилы Громова?!

– Что это ты так разволновалась?..

– Слушай, Данила, ты не врешь? – наконец смогла она произнести.

– Что вру?

– Ну, что певица Элизе – твоя мама...

– Да не вру я... – с досадой сказал он. – А что такого? И у певцов бывают дети, чем они хуже других людей...

Галя уже точно знала, что Данила не врет.

– И ты от нее сбежал?!

Данила отвел взгляд.

– Я не от нее сбежал, – мрачно произнес он. – Если хочешь знать, она сейчас на гастролях в Австралии и еще не скоро приедет. Она понятия не имеет, что я... ну, что я вынужден скрываться.

Галю разбирало любопытство. Что же это за история такая произошла с ее новым другом?..

– А... когда приедет – что будет? – спросила Галя.

– Не знаю. Когда приедет – я вернусь. А может быть, и нет.

– Будешь тут до Нового года отсиживаться?

– Может, и до Нового года. А может, всю жизнь. Как Робинзон Крузо на необитаемом острове... – Данила невесело усмехнулся.

– Громов, не говори ерунды! – закричала Галя. – Господи, никак не могу поверить... Ты – сын Элизе?

– Да, да, да! Почему это тебя так взволновало?

– Так я ж тебе объясняю, она – моя самая любимая певица. Она просто супер! Я, может быть, мечтаю ее хоть раз вблизи увидеть!

– Может быть, и увидишь... – вздохнул Данила. – Ладно, ты домой беги. Скоро твоя Вава вернется...

– Ах, ну да...

И Галя убежала.

Странное дело, ее сейчас волновала только эта новость. Дома она быстро переоделась (от быстрой езды у нее слегка запачкались брюки) и села на веранде с учебником геометрии.

Через несколько минут ворота открылись и во двор медленно заехала Вава.

– Представляешь, Галочка... – закричала Вава, вылезая из машины. – Только что видела девушку, очень похожую на тебя.

– Да? – рассеянно сказала Галя, делая вид, что не может оторваться от учебника.

– Да! На сумасшедшей скорости она гоняла на мотоцикле с каким-то мальчишкой. Но это была, конечно, не ты...

– Простое совпадение... – пожала плечами Галя.

«Данила – сын Элизе!..»

Глава 5

Вава делает открытие

Галя уже в который раз нажимала на кнопки телефона, пытаясь дозвониться Соне. Наконец на третий раз соединение произошло, и Галя услышала у своего уха длинные гудки.

– Алло! – отозвалась на том конце провода сквозь помехи Софья Филатова, лучшая Галянина подруга и одноклассница.

– Сонька, привет, это я! – закричала Галя.

– Галка! – заорала Соня, да так громко, что пришлось даже слегка отодвинуть трубку от уха. Все-таки приятно, когда тебе так радуются, – растроганно улыбнулась Галя. – Ну наконец-то!

– Как ты там?

– Да ничего... Только без тебя – совсем тоска зеленая. Этот Сидякин...

– Что, вы опять поссорились?

Несмотря на помехи, слышимость в этот раз была хорошей. Галя приготовилась к долгой беседе.

– Да... то есть нет. Мы поссорились, а потом помирились... Он сделал модель корабля, какого-то там линкора, а я сказала, что этот линкор похож на маринованный огурец в банке.

– А он что?

– Он обиделся и назвал меня этой... ну, килькой в томатном соусе... – запыхтела обиженно Соня. – Ну, на следующий день мы помирились и взяли свои слова обратно... Галка, ты когда приедешь?

– Сразу, как осенние каникулы закончатся... Это совсем скоро!

– Ваве своей передай привет! Она там не очень тебя этикетом замучила?

– Да нет, вполне терпимо...

Галя, прижимая к себе телефонную трубку, машинально выглянула в окно. Дождь, который лил с утра, прекратился, и сквозь сизые тучи выглянуло солнце.

– Галка, ты там, наверное, от тоски помираешь? В этой сельской местности всегда тоска зеленая, я знаю...

– Ну, в общем... – Гале вдруг ужасно захотелось рассказать подруге о Даниле. Соньке об этом можно было рассказать – она умела хранить тайны.

– Наверное, одни березки в округе, да эти... коровы пасутся? – предположила Соня. Поскольку дачи у Сони не было, представление ее о деревенской жизни было очень смутным.

– Коров я не видела. И берез тут очень мало, в основном ели да сосны, – сказала Галя. – Но, знаешь, одну вещь я тебе должна рассказать... – Галя понизила голос и оглянулась на дверь. Вава была в гостиной и смотрела телевизор.

– Говори громче, плохо слышно!

– Я не могу громче! Слушай, Сонька, я тут познакомилась с одним человеком...

– С кем, с кем?..

– С одним человеком. В общем, он почти одного с нами возраста и очень несчастный... то есть в его жизни есть какая-то тайна, которую я непременно должна разгадать, – прошептала Галя, опять покосившись на дверь. Вава не имела привычки прислушиваться к чужим разговорам, потому что считала это верхом неприличия, но если орать во весь голос о Даниле – то непременно поняла бы, что в соседнем доме кто-то живет.

– С каким еще человеком?

– Он сын одной известной личности, – продолжила Галя. – Имен пока называть не буду.

– А что за тайна? Она страшная? – с любопытством спросила Соня.

– Я сама еще не знаю! Я хочу во всем разобраться...

– Галка, скажи честно – ты что, влюбилась в него...

– В кого?

– Ну, в сына известной личности, чье имя ты пока не можешь сказать...

Галя вдруг вспомнила Данилу, его бледное серьезное лицо, то, как он проводит машинально рукой по своим непослушным волосам, как говорит, как ожесточенно стучит по клавиатуре, играя в компьютерные игры – единственное его развлечение в этом заброшенном месте, и покраснела.

Соня не могла ее видеть в этот момент, но тем не менее она почувствовала, что что-то не так.

– Галка, я права?

– Не сходи с ума, Сонька! – рассердилась Галя. – Вечно тебе всякая ерунда мерещится... Я просто хочу помочь ему!

– А ты уверена, что этому парню нужна помощь? – вдруг спросила Соня.

– Не знаю... – нахмурилась Галя. – Но я должна – ведь это сын самой Э...

Она спохватилась и прикусила язык.

– Чей сын? – закричала Соня. – Очень плохо слышно... Слушай, Галка, ты не сходи с ума, а то опять попадешь в какую-нибудь историю. Ты и так две недели в больнице провалялась, спасая того мальчишку из воды!

– Соня, теперь все, все будет по-другому!

– Я не верю...

– Ладно... – устало вздохнула Галя, чувствуя, что в словах подруги есть доля правды. В самом деле, зачем помогать человеку, если он сам отказывается от помощи! – Ты права. Не будем больше об этом. Лучше скажи, какие упражнения задали...

Соня принялась диктовать ей домашнее задание.

Потом, закончив этот разговор с подругой, Галя почему-то долго не могла успокоиться. Соня сказала, что, наверное, Галя влюбилась...

«Ерунда какая! Вечно у этой Соньки всякие романтические бредни в голове... Разве можно влюбиться в человека, почти ничего не зная о нем? Нет, нет, тысячу раз нет...»

Галя никогда и никого не любила. То есть иногда ей нравился кто-то – ну, как, например, Воронов из девятого «А». Когда она видела его на перемене, то сердце у нее начинало учащенно биться и предательская краска подступала к щекам. Галя тогда старалась вести себя как можно более независимо, чтобы никто не догадался. Но про Воронова она знала все – что он был отличник, что тянул на золотую медаль и что лучше всех играл в баскетбол. «Необыкновенная прыгучесть! – не раз с восхищением повторял учитель физкультуры. – Его обязательно должны взять в сборную!»

Но потом Воронов переехал в другой район, куда-то на окраину Москвы, и Галя моментально о нем забыла. Потом ей стал нравиться Жданько из параллельного – и нравился до тех пор, пока не стал болтать в школьных коридорах с Люськой Авербух. Вот сколько длится перемена – столько он с ней и болтает. Говорит и говорит что-то, а Люська слушает, открыв рот, и иногда лишь произносит с восхищением: «Ты все это придумал, да, Жданько? Признаться!» Галя сама слышала. Люська эта была довольно невзрачной девчонкой, с тощими светлыми косицами, которые загибались вверх, вроде кренделей. Кроме Люськи, с такими косами ходили только первоклашки...

Жданько Галя знала много лет, он даже успел ей надоест с этой его вечной болтливостью. В конце концов она даже стала сочувствовать Люське, которой приходилось выслушивать его бесконечные монологи.

А Данила? Чем он мог понравиться Гале? Она ничего о нем не знала!

«Нет, я знаю самое главное! – вдруг возразила она самой себе. – Данила – сын Элизе. Самой необыкновенной певицы на свете! Значит, он тоже необыкновенный...»

И с этой мыслью Галя засела за уроки.

Потом они с Вавой играли в шашки. Вава, как всегда, проигрывала своей воспитаннице партию за партией.

– Что же мне так не везет? – вздыхала она. – Эх, надо было идти не так, а вот так...

За окном плыли серые осенние тучи, а ветер нес последнюю желтую листву, сорванную с деревьев.

Галя накинула на плечи жакет, но не потому, что было холодно, а потому, что жакет был новым и очень ей нравился.

– Какие яркие цвета... – заморгала глазами Вава. – В наше время таких кофточек не было!

Галя знала, что в те времена, когда Вава была молодой, с одеждой были проблемы. Ее приходилось искать в разных магазинах и стоять в долгих очередях. Это называлось – «дефицит», вспомнила Галя. Сейчас магазинные полки ломились от товаров, но проблема заключалась уже в другом – где достать денег на все это...

– Кстати, ты в курсе, что надевать красное с розовым, красное с зеленым, розовое с желтым – это считается безвкусицей? – сказала Вава, склонившись над шашками. – Опять я неправильно пошла...

– Что ты, Вава! – засмеялась Галя. – Сейчас можно сочетать любые цвета! Помнишь, летом? Настоящее буйство красок...

– Вот именно, что буйство, – недовольно проворчала Вава. – Опять ты выиграла! Ладно, давай посмотрим телевизор.

По каналу «Культура» шли новости культуры.

– Папа! – обрадовалась Галя, увидев на экране отца.

Павел Платонович подробно рассказывал, каким образом можно повысить рентабельность музейного дела и что общего между Российской государственной библиотекой и библиотекой Конгресса США...

– Великий человек! – восхищенно вздохнула Вава. – Смотри, Галочка, не подведи его!

Потом, после выступления заместителя министра культуры Вава переключила канал, где показывали криминальные новости. Галя с Вавой никогда их не смотрели, чтобы не расстраиваться, но внезапно на экране мелькнуло знакомое лицо.

– ...сын певицы Елизаветы Громовой, известной под псевдонимом Элизе, подозревается в совершении кражи. Продюсер певицы, Мариан Самсонович Фикусов, утверждает, что Данила Громов обокрал его брата, тоже продюсера, Лаврентия Самсоновича Фикусова...

Вава хотела переключить канал, но Галя выхватила у нее пульт.

– погоди, погоди, Вавочка, тут про Элизе! – закричала она.

– Ах, ну да, это же твоя любимая певица, – понимающе кивнула Вава. – Печально, что у нее вырос такой сын!

Ведущий криминальных новостей продолжил свой рассказ:

– Как утверждает Мариан Самсонович, Данила поселился в их доме, когда певица отправилась в гастрольный тур по Австралии, который, кстати, проходит там с оглушительным успехом. Через некоторое время пропало пятьсот тысяч рублей, принадлежавших Лаврентию Фикусову, и подозрение пало на Данилу. Вот что утверждает свидетель – Борис Фикусов, сын Лаврентия...

На экране сменилась картинка. Щекастый крепыш лет пятнадцати, с коротко стриженными волосами, торчащими вверх, точно щетина на швабре, завертел круглой головой:

– ...слышь, ты, меня уже снимают, да? – он обращался, видимо, к оператору. – Круто... Ну, ваще, дело было так... Этот Данила – гусь тот еще, все не по его было. И папка мой

ему не нравился, и дядя Марик – ну, Мариан Самсонович то есть... Дядя Марик ему говорит – чего ты выпендриваешься, мы ж к тебе как к родному! А он нос воротит, точно принц какой! Вы меня еще снимаете, да? Ну так вот, этот Данила упер у папаши пятьсот тысяч – вот какая ботва, прикиньте! Папаша, как узнал, что его обокрали, чуть коньки не отбросил...

– Почему вы утверждаете, что похищение совершил именно Данила Громов? – спросил ведущий.

– А кто ж еще?.. Я в это время в школе, между прочим, был. Возвращаюсь – сейф вскрыт, денег нет, Данилы тоже нет. Смotalся он, прямо с половиной миллиона... Нехило, да?..

– Полмиллиона – это значительная сумма, – согласился ведущий. – И ваша семья сразу обратилась в соответствующие органы?

– Куда? Ну, типа, да, сразу... – вздохнул Борис Фикусов. – Папаша говорит, этот Данила лишил его всего, что было нажито непосильным трудом... Он, может, меня в Англию хотел отправить, в колледж... У нас, честно говоря, паршивые школы и учителя паршивые – не хотят они развивать эту, понимаешь... а, вспомнил – индивидуальность!

Галя, забыв обо всем на свете, напряженно вглядывалась в экран. Этот Борис Фикусов, надо сказать, довольно противный парень, но это не важно... Неужели Данила украл полмиллиона? Данила – вор?! Кажется, теперь понятно, почему он от всех прячется... Бедная, бедная Элизе, что с ней будет, когда она вернется из Австралии и узнает о том, что совершил ее сын!

– Какой ужас! – вздохнула Вава, сидя рядом с Галей. – И зачем этому мальчику понадобилось столько денег?..

– А теперь, уважаемые телезрители, – сказал ведущий, – внимательно посмотрите на эту фотографию. Если кто-то знает о местонахождении Данилы Громова, просьба сообщить в милицию по месту жительства или звоните по телефону «ноль два»...

Дальше пошел сюжет про подпольный цех, в котором делали фальшивую минералку из обычной водопроводной воды, и Галя с Вавой выключили телевизор.

– Ничего себе... – дрожа, пробормотала Галя.

– Да уж! – согласилась Вава. – Говорила я тебе: никогда не следует смотреть новости, особенно криминальные – от них только хуже становится. Кстати, у меня такое ощущение, будто я уже где-то видела этого мальчишку...

– Какого?..

– Да этого – Данилу. Сына певицы. Недавно – на мотоцикле, который ехал с девочкой, похожей на тебя...

Галя задрожала еще сильнее.

Вава вдруг встревожилась:

– Галочка, не пугайся! Мне показалось... Я понимаю, тебе неприятно, что этот преступник может быть где-нибудь поблизости... Мне точно показалось! Этого Данилы нет рядом, да и откуда ему взяться! Его уже давно поймали... Да, наверняка поймали – ведь новости шли в повторе.

«Она даже не представляет, как близко от нас находится Данила Громов! – мелькнула у Гали мысль. – Наверное, надо во всем признаться Ваве и вместе позвонить в милицию...»

Но тут Галя вспомнила его слова. «Я не преступник, – сказал Данила, глядя ей прямо в глаза. – Просто обстоятельства так сложились. Я вынужден скрываться...» И еще он сказал, что, наверное, останется тут на всю жизнь и будет жить в этом лесу, как Робинзон Крузо.

Зачем человеку с такой суммой денег прятаться в лесу? Скорее он пойдет в казино, в зал игровых автоматов или начнет скупать все подряд – одежду, новые игры, всякие безделушки...

У Данилы есть ноутбук – но довольно старый, потрепанный. При таких средствах он бы мог купить себе новый. У Данилы есть мотоцикл – но тоже старый, и не самой лучшей модели. Данила ест чипсы и шоколадные батончики, а не черную икру тазиками.

И вообще Данила не похож на преступника!

«Он – сын Элизе, и я сначала должна во всем разобраться», – твердо решила Галя.

Время постепенно клонилось к вечеру.

Галя мечтала улизнуть из дома, чтобы сбежать к Даниле и серьезно поговорить с ним, но Вава, как назло, не отходила от своей воспитанницы ни на шаг.

Они вместе бродили по аллеям сада, засыпанным осенними листьями, и Вава рассказывала о том, кому надо посылать поздравительные открытки:

– ...Во-первых, всем тем, кто поздравил нас. Во-вторых, всем родственникам, друзьям, близким и коллегам по работе. И в-третьих – тем, кому мы хотим выразить свою привязанность и о ком храним добрые воспоминания... Тут все просто...

«Я вполне могу сбежать к нему ночью, когда Вава ляжет спать! – вдруг озарило Галю. – Конечно, Вава сочла бы это верхом неприличия, но иного выхода нет! Я должна предупредить сына своей любимой Элизе, что за ним идет охота...»

Глава 6

Правдивая история

Галя заявила Ваве, что устала и хочет сегодня лечь пораньше. Обычно каждый вечер гувернантке приходилось едва ли не силой отрывать Галю от книг, телевизора, телефонных разговоров с друзьями и от прочих интересных дел, которые не хочется менять на скучный сон.

– Хорошо, – с удивлением сказала Варвара Аркадьевна. – Я тогда, пожалуй, тоже лягу.

Галя знала, что Ваву потом уже из пушки не разбудишь.

– Вава, – спросила Галя, когда та пришла пожелать ей спокойной ночи. – Что это за профессия такая – продюсер?

– О чем это ты? – удивилась Вава.

– Ну, вот есть, например, певец или артист какой-нибудь, а при нем еще обязательно существует продюсер. Для чего он нужен?

– Ах, это ты про Элизе свою забыть не можешь... – вздохнула Вава. – Ну, в общем, я точно не знаю, но мне кажется, что продюсер – это что-то вроде администратора или художественного руководителя. Певец, он что – он только песни свои поет и не думает о всяких мелочах. Но должен быть кто-то, кто договаривается с руководителями концертных залов, кто планирует гастроли, кто заказывает гостиницы – словом, занимается всем тем, чем исполнителю заниматься некогда. Продюсер еще следит за рейтингами, советует певцу, какие ему песни петь, работает над имиджем, и прочее...

– Ага, теперь поняла...

Скоро в доме все затихло.

Галя полежала еще полчаса, чтобы дать возможность Ваве заснуть покрепче, а потом выбралась из постели. Быстро оделась, натянула на голову черную вязаную шапочку. Хотела еще для пущей конспирации нацепить на нос черные очки, но потом решила, что это лишнее. Ходить по лесу в черных очках – глупо, так недолго и шею себе свернуть...

На цыпочках подкралась к двери, за которой была комната Варвары Аркадьевны. Прислушалась – Вава слегка посвистывала носом. Отлично, теперь можно отправляться в путь...

Взяв с собой фонарик, Галя выскользнула из дома.

Ночь была сырой и холодной. Над лесом сквозь тучи мелькала луна, и где-то далеко ухал филин...

Галя темноты не боялась. Она не боялась ни бандитов, ни чудовищ, ни злых собак. Она боялась только одного – подвести своих родителей, сделав какой-нибудь нехороший поступок, отчего бы те огорчились.

А они бы точно огорчились, узнав, что их дочь ночью, без разрешения, вышла из дома и отправилась на встречу с человеком, которого ищет милиция. Вот поэтому она кралась по саду, оглядываясь на каждый куст, словно за ними пряталась целая стая журналистов. «Дочь заместителя министра культуры встречается с подозрительной личностью!» – представила она заголовок в газете. Или еще, такой: «Переводчицу Анну Андреевну Аверченко отстранили от работы, поскольку ее близкое окружение не вызывает доверия у высокопоставленных чиновников!» Бр-р, кошмар...

Но было нечто, что толкало Галю вперед, – она должна была во всем разобраться. Ну не мог Данила Громов оказаться нечестным человеком! Галя вообще терпеть не могла всякой несправедливости, не могла пройти мимо человека, который нуждался в помощи. Как тогда, в случае с тем мальчишкой, упавшим в реку... Если она может помочь – то она должна это сделать.

Она перелезла через кирпичный забор и прыгнула вниз, на мягкую землю. Интересно, Данила уже спит или нет? А что, если он уехал куда-нибудь – еще дальше, туда, где вообще нет людей?..

Галя обогнула старый дом и стукнула в окно.

Никакого ответа. Неужели он и вправду уехал!

– Данила, это я, Галя! Надо поговорить...

Но неожиданно старые рамы звякнули, и она увидела в тусклом лунном свете Данилу.

– Ты чего? – сердито, встревоженно спросил он. – Случилось что-то?..

– Случилось, – тихо сказала она. – Я теперь все о тебе знаю.

Данила зажег в комнате свет.

– Заходи, – пригласил он, открывая рамы пошире. – Только быстрее, а то все тепло из комнаты уйдет...

Она залезла внутрь.

– Ну, рассказывай, что ты там обо мне знаешь, – хмуро произнес Данила, садясь перед ней на стул.

– Ты украл полмиллиона. Это правда?

– Нет.

Галя внимательно посмотрела на него – кажется, Данила Громов оправдываться не собирался. Он сидел на своем стуле и мрачно таращился в окно, в которое только что влезла Галя.

– Послушай, Громов... Ты, кажется, не понимаешь, что дело очень серьезное... Тебя ищет милиция! Мы с Вавой смотрели сегодня криминальную хронику, и там рассказали про семью Фиковых...

– А, теперь понятно, откуда у тебя сведения обо мне! – презрительно перебил ее Данила.

– Так они врут?

– Да. Можешь мне верить, а можешь – нет. Мариан Самсонович Фиков – подлец и негодяй. Я узнал, что он забирает себе большую часть прибыли концертов моей мамы, а ей представляет липовые отчеты. И вообще навязал ей кучу невыгодных контрактов... А Лаврик... ну, брат этого Фикова, тоже продюсер, других артистов обманывает. Ободрал их всех! Марик и Лаврик – те еще жулики!

Он говорил это с такой горечью и отчаянием, что Галя не могла ему не верить.

– Послушай, Данила... – нахмурившись, начала она. – Я только одного не понимаю... Зачем они тогда тебя обвиняют в краже этих денег?

– Да не крал я ничего! А обвиняют они меня потому, что я раскрыл все их махинации. Зашел к ним как-то в офис – а Лаврик бумаги на столе оставил. Ну, я в них и заглянул. Там бухгалтерские отчеты и прочая документация... и я понял – обманывают они артистов!

– Ну и что?

– Что-что... я, дурак, им и сказал, что выведу их на чистую воду. Всем расскажу, какие они на самом деле жулики... Короче, Марик и Лаврик трусили страшно и поняли, что им надо от меня как-то избавиться. Ну, чтобы мне уже никто не поверил. И придумали эту историю про украденные деньги! Мне пришлось в бега удариться...

Галя прошлась из угла в угол.

– Ты что, мне не веришь? – вдруг грустно спросил Данила.

– Если бы не верила, то давно бы заявила в милицию, – сердито ответила она. – Надо что-то придумать...

– Что?

– Я пока не знаю, но выход должен быть... Не можешь же ты тут всю жизнь сидеть! Слушай, Громов, как ты вообще у этих Фиковых оказался, а?

Данила невесело усмехнулся:

– Очень просто... Мать уезжала на гастроли в конце лета. Одного она меня оставить не могла и спихнула на Фикусовых. То есть не спихнула, а предложила временно у них пожить, потому что тогда еще никто не знал, какие они негодяи. Фикусовы были не против – там, у Марика этого, есть племянник, Борька – типа, ему будет компания. У Борьки друзей почти нет, и он от скуки мается...

– Видела я этого Борьку по телевизору! – несмотря на серьезный разговор, Галя вдруг не выдержала и засмеялась. – Теперь понятно, почему у него друзей нет!

– Что, и Борьку в новостях показали? – удивился Данила. – Эх, жалко, я просмотрел... Теперь он совсем зазнается!

– Слушай, а отец? У тебя есть отец? – спохватилась Галя. – Ты, конечно, извини, что я лезу не в свое дело...

– У меня есть отец, – сказал Данила, и улыбка исчезла с его лица. Оно стало надменным и холодным. – Вернее, был.

– Он жив? – испугалась Галя.

– Жив, жив, что с ним сделается... только я его никогда не прощу. Год назад он от нас с мамой ушел.

– У него... у него другая семья? – спросила Галя. Ей такие случаи были известны.

– Нет. Не знаю... Не в этом дело. Просто он никогда не понимал маминой профессии. Все время ругался с ней – брось эту работу, будем жить вместе, надоели эти дурацкие гастроли, и все такое прочее... Ну и пусть идет к черту!

– М-да... – сказала Галя и почесала себе бровь. Такие случаи ей тоже были известны – когда семьи распались из-за того, что родители не понимали друг друга. – А твоя мама?

– Она на него тоже обиделась.

Бедная Элизе! Вот отчего она поет эти печальные песни, от которых рвется сердце! Никто ее не понимает, кроме родного сына...

– Данила...

– Что?

– Данила, мы обязательно что-нибудь придумаем, – твердо произнесла Галя. – Выведем этих Фикусовых на чистую воду. Ненавижу, когда в мире царит несправедливость!

– Эх, Галка... Когда-нибудь, если я выберусь из этой передраги, я познакомлю тебя со своей мамой. Ты ведь говорила, что она твоя любимая певица, да?..

– Так оно и есть, – горячо кивнула Галя.

Они замолчали.

Но это было совершенно особенное молчание – когда люди думают об одном и том же, и оно связывает крепче всяких разговоров. У Гали теперь не оставалось и тени сомнения в том, что Данила ни в чем не виноват, а Данила понял, что Галя по-настоящему сочувствует ему.

«Хотела бы я с ним подружиться... Он бы катал меня на своем мотоцикле. Мы болтали бы о всякой ерунде и молчали – вот так, как сейчас, – о серьезном... – промелькнуло у Гали в голове. – Наверное, Сонька права, хоть и находится сейчас за сотню километров отсюда, – Данила мне нравится...»

Галя стала придумывать, как они распутают эту историю с братьями Фикусовыми, нечестными продюсерами, как вернутся в Москву... Она, Галя, познакомит Данилу со своими родителями, а он, Данила, в свою очередь, представит ее несравненной Элизе... Все будет хорошо!

Но тут Галя вспомнила одну мелочь, которую совершенно упустила из виду. Разве захочет Данила общаться с ней потом, когда у него есть эта, как ее там... ах да – Лилия!

Холод пробежал у нее вдоль позвоночника. Лилия! Какое странное имя... Впрочем, ничего странного – это название цветка, который сильно и приятно пахнет. Маме однажды дарили лилии – они стояли в комнате, пока у Вавы не разболелась голова. Вава сказала – или эти лилии, или она, и цветы пришлось отдать соседке. Лилия... какое красивое имя! Наверное, девушка, которая его носит, похожа на прекрасный цветок. И почему только Галю назвали Галей, а не каким-нибудь другим именем. Есть же всякие Инессы, Глории, Виолетты, Ариадны...

Галя вдруг вспомнила свою тренершу по плаванию, которая занималась с ней в раннем детстве. Тренершу звали Эсмеральдой Ивановной, но, несмотря на столь звучное имя, она была похожа на старого пирата в косынке и все время свистела в свисток, когда ее подопечные забывали о спорте и начинали просто брызгаться в синеватой воде бассейна... Галя тихонько засмеялась.

– Ты чего? – спросил Данила.

– Так, вспомнила кое-что... Слушай, а твоя Лилия – она в курсе событий?

– Лилия... – вздрогнул Данила. – Лилия, она...

– Что? Ну, что?

– Господи, да чего ты ко мне пристала! – вдруг возмутился Данила. – Это тебя не касается – ну, все, что связано с Лилией.

«Втрескался в эту Лилию по уши, – печально констатировала Галя. – А ей, судя по всему, наплевать на него...»

– Громов... а она красивая?

Данила недовольно покосился на Галю, но потом все-таки ответил:

– Да. Очень. У нее чудесные длинные волосы...

«А я свои отстригла! – в первый раз пожалела Галя об этом. – Хм, интересно, что бы он сказал о моих волосах, если бы увидел меня до болезни! Впрочем, наплевать. Пусть сохнет по своей Лилии, если ему так хочется».

У Гали был девиз – делай, что надо, и будь что будет...

Он всегда выручал ее в трудных ситуациях. В самом деле, чего голову ломать – она просто поможет этому Даниле, а захочет он потом с ней общаться или нет – без разницы.

– Громов, а отца твоего как зовут?

– Зачем тебе?

– Ну, просто интересно... Он что, тоже артист?

– Нет, что ты! Если бы он был артистом, то он, наверное, не бросил бы маму, он бы понимал ее проблемы... – пожал плечами Данила. – Он на заводе «Спортмаш» работает, испытателем.

– Кем-кем? – с любопытством спросила Галя.

– Испытателем спортивных машин, которые там конструируют. Он раньше гонщиком был... Но это не важно.

«Еще как важно!» – чуть не воскликнула Галя, но вовремя сдержалась.

– Ладно, утро вечера мудренее... – сказала она, вставая. – Соображать надо на свежую голову. Пойду-ка я к себе...

– Погоди... – вскочил Данила. – Я провожу тебя.

Они побрели по мокрому темному лесу к дому, в котором жили Галя с Вавой.

– Никогда не гуляла по ночам... – мечтательно произнесла Галя и чуть не споткнулась. – Черт, тут коряги всякие торчат...

– Держись за меня... Это тебе не город, где на каждом углу фонари горят!

Рука у Данилы была теплой и крепкой. Надежной.

– Слушай, а эта твоя Вава не станет тебя искать? – спросил он, уверенно проводя Галю между темных деревьев.

– Что ты! Она спит как убитая... Я, пожалуй, сейчас не через забор полезу, а через ворота войду. Специально с собой ключ захватила...

Они остановились перед воротами.

– Ладно, Громов, до завтра...

– погоди! – сказал он. – Еще минуточку...

– Что еще?

– Галя, я хотел сказать тебе... В общем, спасибо за все.

– Так я же еще ничего не сделала! – засмеялась она.

– Все равно, спасибо! – упрямо произнес он. – Ты очень хорошая девчонка. Я и не надеялся, что в этой глухомани встречу настоящего друга.

Галя покраснела. Повезло, что в темноте не было видно румянца на ее щеках! Громышая ключом, она принялась отпирать ворота.

– До завтра... – повторила она. Тяжелые двери со скрипом отворились.

– Ой! – сказал Данила.

– Мамочки... – неловко пробормотала Галя.

Там, за воротами стояла Вава с фонарем, в пальто, накинутом поверх ночной рубашки. Обычно аккуратно уложенные в затейливый крендель волосы на ее голове торчали в разные стороны.

– Галочка! – произнесла она трагическим голосом. – Ты куда пропала? Я чуть с ума не сошла...

И она всхлипнула, вытирая лицо рукавом пальто. Это было совсем не похоже на чинную Ваву, которая даже в самых сложных ситуациях не забывала про этикет!

Глава 7

Союзники

Вава! – испугалась Галя и бросилась ее обнимать. – Все в порядке, я здесь...

Данила сделал шаг назад.

– Нет-нет, молодой человек, останьтесь! – воскликнула гувернантка, постепенно обретая былую уверенность. – Вы куда? Извольте пройти в дом и объяснить все!

Данила как будто заколебался. В самом деле, зачем убегать, если его присутствие обнаружено!

Он шагнул за ворота.

Втроем они молча пошли к дому. «Все пропало... – горестно думала Галя. – Вава все расскажет родителям! Да еще и милицию вызовет для Данилы...»

– Прошу в гостиную... – сухо сказала Вава, когда они зашли в дом. Галя и Данила молча последовали за ней.

Втроем они сели вокруг стола и только тогда как следует разглядели друг друга.

– Так, Данила Громов... – нахмурилась Вава. – Впрочем, этого следовало ожидать... Юноша из криминальной хроники. Это ведь вы, молодой человек, украли у своих опекунов полмиллиона?

– Вавочка, это все неправда! – вскинулась Галя. – Ты даже не представляешь, в какой переплет попал Данила!

– Не надо меня защищать, – вдруг насупился тот. – Я сам могу все объяснить. Уважаемая Ва...

– Варвара Аркадьевна, – шепотом подсказала Галя.

– Да, так вот, уважаемая Варвара Аркадьевна, – продолжил Данила Громов. – Я ни в чем не виноват, хотя доказательств у меня пока нет.

– Очаровательно! – скептически фыркнула Вава и постучала пальцами по столу. – Выходит, я не обозналась тогда, когда увидела тебя у станции, Галя? Ты каталась с этим молодым человеком на мотоцикле, да?

– Да, – сказала Галя и опустила голову. – Но это... это моя ошибка. Понимаешь, Вава, я еще никогда не каталась на мотоцикле и упросила Данилу прокатить меня.

– Я должна была сразу догадаться! – мрачно произнесла Вава. – Но я так верила тебе, Галочка...

– И правильно! И верь мне дальше! – закричала Галя. – Только выслушай эту историю от начала до конца... Данила, давай!

И Данила принялся рассказывать свою историю. Иногда Галя прерывала его и делала кое-какие уточнения. Вава сначала слушала с сердитым, скептическим выражением, но постепенно морщины на ее лице стали разглаживаться.

– Это ужасно... – сказала она. – Ужасно, что ты, Галя, не призналась мне во всем сразу!

– Вава, прости, но я дала слово Даниле, что никто из взрослых не узнает его тайны!

Варвара Аркадьевна задумалась. Только что она пережила приступ отчаяния и паники, когда проснулась среди ночи и обнаружила, что ее воспитанницы нет дома. Не так-то просто было прийти в себя и понять, что же руководило поступками детей...

– Почему мы должны ему верить? – неожиданно произнесла она, кивнув в сторону Данилы Громова. – Может быть, он ловкий обманщик, который умеет... как это сейчас принято говорить среди молодежи... вешать лапшу на уши! Знаешь, Галя, я уже пожилой человек и успела убедиться в том, что иногда очень сложно отличить правду от обмана.

– Я тебя понимаю... – вздохнула Галя. – Только я верю Даниле.

– Может быть, потому, что он – сын твоей любимой певицы? – спросила Вава.

Данила переводил взгляд с одной на другую и ждал, какое решение примет Вава. Теперь все зависело только от нее... Возможно, Варвара Аркадьевна Трубецкая решит, что не следует им связываться с мальчишкой с сомнительной репутацией.

– Нет, – сказала Галя. – То есть да... Вава, но что же делать? Мы не можем сдать Данилу в милицию!

– Данила, когда приезжает твоя мать? – вдруг серьезно спросила гувернантка.

– Через две недели, может быть, еще раньше... – сказал Данила. – Дольше она за границей не останется, потому что у нее уже заканчивается контракт.

– Значит, так... – проговорила Вава. – Две недели ты можешь жить здесь. Но потом ты должен вернуться к матери. Если ты этого не сделаешь, то я точно сообщу в милицию о твоём местопребывании!

Данила машинально пригладил встрепанные волосы. Он ответил не сразу.

– Ладно... В общем, я тоже так думал... – пробормотал он. – Мама будет волноваться, если не найдет меня.

– А отец? – напомнила Вава. – Галя упомянула, что у тебя еще есть отец... Наверное, он тоже волнуется из-за твоего отсутствия?

– Отцу все равно! – сердито огрызнулся Данила. – Не хочу о нем слышать...

Вава вздохнула и ничего не сказала – наверное, ей тоже были известны такие случаи, когда некоторым родителям не было дела до своих детей.

Она посмотрела на часы.

– Половина второго! – испугалась она. – В общем, так, Данила, отправляйся к себе, а завтра утром приходи к нам.

– Зачем? – вытаращил глаза Данила. Он все еще боялся, что Вава передумает и выдаст его. Встретаться с Фиковыми он совсем не хотел!

– В гости, – сказала Вава. – Раз уж мы оказались соседями, то ты должен посетить нас с визитом... Если ты воспитанный человек, конечно.

Особо воспитанным Данила себя не считал. Но тем не менее кивнул:

– Заметано.

Вава вздрогнула, но замечаний делать не стала.

Галя думала, что заснет сразу, как только положит голову на подушку – так она устала за этот день, – но, как ни странно, у нее ничего не получилось.

Она думала о братьях Фиковых, о певице Элизе, об отце Данилы, о Ваве и о самом Даниле, конечно. И еще о Лилии.

Стала бы эта неизвестная девчонка помогать Даниле, если бы узнала, в какую передрягу он попал? «Хотела бы я ее увидеть – хотя бы краем глаза, хотя бы издалека, – думала Галя, ворочаясь с боку на бок. – И что же нам всем делать? Ведь мы – я, Вава, Данила – тут, а братья Фиковы – там, в городе, за сотню километров отсюда. Что же мы можем предпринять в этой лесной глухомани, к кому обратиться?.. Может быть, стоит рассказать обо всем отцу?»

Но тут в голову Гале пришла новая мысль, гораздо лучше прежней...

...В трубке раздавался шум и треск, но тем не менее слышимость была неплохой.

– Так я и знала! – сказала Соня, выслушав всю историю от начала до конца. – Ты, Галка, все-таки влюбилась в этого, как его там...

– В Данилу? Господи, Сонька, ты опять об этом... – разозлилась Галя. – Лучше скажи – ты все поняла?

– Поняла, поняла! – уверила ее лучшая подруга. – Мы с Сидякиным еще раз все обсудим, а потом начнем предпринимать решительные действия.

– Никаких решительных действий! Я совсем не хочу, чтобы вы с Сидякиным попали в историю. Просто сделайте небольшую разведку на местности.

– Слушай, Галка... – вдруг запыхтела в трубку Соня. – Как он выглядит, этот твой Данила?

– А зачем тебе?

– Ну так, интересно...

Галя устроилась поудобнее в кресле.

– Ладно, слушай... Он выше среднего роста. Немного выше меня. Волосы темные, слегка выются, глаза темно-карие. У него хорошая улыбка – искренняя и добрая. Он совсем не умеет притворяться, и мне иногда кажется, будто я его сто лет знаю...

– У тебя грустный голос, – перебила ее Соня. – Почему?

– Разве? Тебе показалось... Это связь во всем виновата.

– Связь тут ни при чем! Галка, если он такой хороший, то чего ты переживаешь?

Галя удивилась пронизательности своей подруги. Обычно Соня казалась рассеянной и немного флегматичной, словно ее не особенно волновало то, что происходило вокруг – самая настоящая соня, да и только! – но иногда она проявляла просто чудеса пронизательности. Вот как сейчас, например...

– Я не... В общем, Сонька, я для Данилы просто друг, и все.

– Разве это плохо?

– Нет, но... Ты же поняла, что он мне нравится. А он... Словом, у него есть какая-то Лилия, и он в нее по уши влюблен.

– Какая еще Лилия? – шепотом спросила Соня. Она сходила с ума от любопытства. Как жаль, что она сейчас так далеко от Галки и не может наблюдать за событиями лично!

– Я не знаю! – с отчаянием произнесла Галя. – Он не особенно о ней распространяется. Знаю лишь, что она какая-то особенная. Красивая, и все такое... Мне только интересно, где эта Лилия сейчас – ведь Данила очень нуждается в поддержке!

– Я думаю, сейчас ему вполне хватает и твоей поддержки, – проворчала Соня.

– Вот что, Соня... Если получится, попытайся узнать что-нибудь об этой Лилии, – сказала Галя. – Для меня это важно. Кто она, какая она... Я тут хитростью выведала домашний адрес Данилы и адрес его школы. Скорее всего это одноклассница Данилы. Или они живут в одном доме...

Соне эта идея не очень понравилась. Но тем не менее она изрекла:

– Постараюсь... Хотя и не обещаю ничего. В общем, как получится.

Но дело было не в Лилии, нет – Галя беспокоилась из-за того, получится ли у Сони с Сидякиным выполнить их основную миссию...

А на даче тем временем события развивались следующим образом.

К обеду пришел Данила. То есть он не знал, что Вава уже приготовила с помощью Гали обед, и очень смутился, когда они чуть ли не силой усадили его за стол.

– Да я уже перекусил, – растерянно сказал он.

– Громов, перестань, – строго сказала Галя. – Ты что думаешь, мы разоримся, если тебя накормим?.. Вон уже позеленел от этих чипсов!

– Да-да, молодой человек, не вздумайте отказываться! – заявила и Вава. – Приглашаем вас к столу.

– С вами не поспоришь... – махнул он рукой и принялся с аппетитом уписывать первое, второе и третье, а на третье, надо сказать, Вава приготовила замечательный черничный кисель – ее коронное блюдо. «Женщина должна все уметь, – не раз повторяла она Гале. – Потому что неизвестно, в каких обстоятельствах ты можешь оказаться...»

Потом Данила вежливо поблагодарил Ваву и предложил помыть посуду. Галя чуть не упала со стула. Кажется, он действительно умел быть благодарным. Пусть даже в таких мелочах...

Галя думала – рассказать ему или нет, какое поручение она дала своим друзьям, а потом решила, что расскажет об этом позже. Для Данилы это будет сюрприз.

– Слушай, а твоя Вава на меня не слишком злится? – спросил он, моя тарелку. – Ну я ведь вам как снег на голову свалился...

– Не слишком, – пожала плечами Галя. – Она сердится на то, что я каталась с тобой на мотоцикле, не спросив у нее разрешения.

– А она бы разрешила? – удивился он.

– Нет, конечно... Но в любом случае я должна была спросить у нее разрешения!

– Слушай, а она у тебя это... ну, ничего. Ты была права – мировецкая тетка! Это что, все гувернантки такие?

– Не знаю, – сказала Галя, вытирая вымытые тарелки полотенцем и ставя их в специальный шкафчик. – Вряд ли.

– У меня в детстве была нянька, – признался Данила. – Но она все время по телефону трепалась, а на меня мало внимания обращала. Маме тогда было особенно некогда – у нее ведь только-только карьера начиналась...

– Мне просто повезло с Вавой, – сказала Галя. – На самом деле для нас всех – ну, для мамы, папы и для меня, само собой, – она никакая не гувернантка, а вроде родственницы.

– А кто у тебя родители? – с интересом спросил Данила. – Судя по той машине, на которой они сюда приезжали, они не последние люди...

Галя повернулась к Даниле и сказала, глядя ему прямо в глаза:

– Так оно и есть. Мама у меня переводчица, работает с главами государств – бонжур, месье, ан кэль ланг ферэ ву вотр раппор?..

– Чего-чего?! – вытаращил глаза Данила. – Я только по-английски секу, между прочим...

– Это значит – здравствуйте, месье, на каком языке вы будете делать доклад? – улыбнулась Галя. – Я тоже в школе учу английский, но некоторые мамини словечки наизусть знаю.

– А... а кто у тебя отец? – с уважением спросил Данила.

– Заместитель министра культуры.

– Ничего себе... – от неожиданности Данила едва не выронил тарелку. – Крутые у тебя родственники... Слушай, Галка...

– Что?

– Вам с Вавой не надо со мной связываться, – произнес он. – Я... я для вас не слишком подходящее знакомство.

Глава 8

Соня и Вася были здесь

До каникул оставалось всего ничего.

Это обстоятельство настолько грело душу, что Соня едва не проспала в школу. Расслабилась раньше времени.

– Соня, вставай! – сердито закричала бабушка. – Родители уже давно на работе! Говорила я им, что не надо ребенка таким именем называть – судьбу накликаешь, так оно и вышло... Вот и получилась у нас самая настоящая соня...

– Ба, ты все путаешь... – несчастным голосом произнесла Соня, с трудом заставляя себя вылезти из-под теплого пухового одеяла. – Меня зовут – Софья. А Софья по-гречески значит «мудрость»!

– Ага, вот я и говорю – перемудрили они!

С бабушкой спорить было невозможно.

Соня быстро позавтракала, умылась, с трудом расчесала свои пушистые светлые волосы, которые за ночь успели превратиться в нечто вроде мочалки. Потом заглянула в зеркало и ужаснулась.

Зеркало отразило некое существо белесого цвета, с невыразительным и тусклым взглядом. «Неужели это я? Какой кошмар! Нет, утром на себя лучше не смотреть...»

Впрочем, это открытие ничего не меняло – в любом случае надо было хватать сумку с учебниками и бежать в школу.

«Хорошо Галке... – уныло подумала Соня. – Она всегда такая бодрая, подтянутая и даже ранним утром выглядит великолепно, хотя, я знаю, ничего такого особенного с собой не делает... Почему же я такая недотепа?»

Соня не понимала, отчего у других людей всегда хватает времени по утрам, а у нее – нет?

«Опоздаю! – решила она. – Ну и что! Зато буду выглядеть человеком».

Она снова принялась расчесывать свои волосы. Аккуратно уложила их, чтобы они не торчали в разные стороны, и даже побрызгала лаком. Потом протерла лицо освежающим тоником. Напудрила нос, который блестел. Подвела брови маминым специальным карандашом. Поскольку карандаш был черным, то брови получились очень яркими и какими-то ненастоящими, словно у знаменитого иллюзиониста Дэвида Копперфильда.

Соня ужаснулась и принялась быстро стирать краску с бровей.

– Софья! – трагическим голосом произнесла бабушка, заглядывая к ней в комнату. – Ты знаешь, который сейчас час?

– Знаю, знаю... – вздохнула Соня. – Ба, ты не можешь мне сказать, в чем заключается смысл жизни?

Сонина бабушка очень не любила таких неопределенных вопросов, она от них сразу начинала злиться. В чем смысл жизни, кто виноват да что делать... Разве на них можно ответить? А если ответить нельзя, то и спрашивать было незачем!

– Нет его, этого смысла! – завопила бабушка. – И вообще посмотри на часы – ты давным-давно на первый урок опоздала!

– На первый опоздала, зато ко второму успею... – сделала философское заключение ее внучка. – Ба, ты скажи, у тебя в юности тоже такие светлые волосы были?..

Поскольку бабушка ничего не ответила, а только затрясла головой, зажмурившись, Соня сделала вывод, что у ее родной бабушки в юности проблем с цветом волос не было.

...Ко второму уроку Соня все-таки успела.

– Сидякин, дело есть, – подошла она на большой перемене к Васе Сидякину, который сосредоточенно читал какую-то книжку. На обложке было написано – «Великие мореплаватели мира».

– Какое такое дело? – недовольно пробубнил он, не выпуская книгу из рук. – Мне некогда...

– Галке надо помочь, – деловито произнесла Соня. – Дело государственной важности! И перестань читать, когда с тобой люди разговаривают! Это, между прочим, неприлично – мне Галкина гувернантка рассказывала...

– А что случилось? – с тоской произнес Сидякин, поднимая на нее круглые, зелено-вато-рыжие глаза.

– Галка там, в своей ссылке, случайно познакомилась с одним человеком... – понизив голос, начала Соня. – А человек этот, по стечению обстоятельств, оказался в федеральном розыске...

– В каком таком розыске? – удивился Сидякин. – Слушай, Филатова, наша Галка не могла с уголовником связаться!

– Никакой он не уголовник! Я же говорю – просто обстоятельства так сложились. В общем, слушай...

И Соня пересказала ему все то, что узнала от подруги по телефону. Про Данилу, про братьев Фикусовых, про Элизе...

– Во дают! – с осуждением произнес в адрес нечестных дельцов от шоу-бизнеса Вася. – Но мы-то с тобой чем можем помочь этому Даниле Громову?

– Я пока не знаю, – нахмурилась Соня. – Но, надеюсь, что-нибудь придумаем. Так ты будешь мне помогать?

– А куда я денусь! – сказал Вася Сидякин. – Мы же друзья... Ладно, после уроков отправимся к одному товарищу. Ты ведь адреса этих Фикусовых не знаешь, да?

– Не знаю! – спохватилась Соня.

– Ну ничего, в этом проблемы нет...

После уроков они вышли из школы вместе.

– Вась, ты куда? – пробежала мимо Верочка Симакова. – Поехали со мной в театр кошек, у меня как раз один билет есть лишний.

Соня покраснела, а потом моментально побледнела. Вечно эта Симакова!

– Спасибо, Вер, но я не могу, – вежливо сказал Вася. – У нас с Соней дело. Надо кое-что для Галки Аверченко сделать.

– А-а... – протянула Верочка и убежала.

Вася с Соней некоторое время шли молча. Светило яркое осеннее солнце, а под ногами шуршала опавшая листва.

– Сидякин... – через некоторое время спросила Соня.

– Что?

– Слушай, а ты пошел бы с Симаковой в театр кошек? Ну, если бы у нас дела никакого не было...

– Не знаю, – пожал плечами тот. – Может, и пошел бы – раз билет лишний пропадает. А может, и нет...

Соня не любила неопределенности.

– Так да или нет? – напирала она.

– Да! То есть нет! – рассердился Сидякин. – Если бы ты меня в театр кошек пригласила, я бы точно пошел, потому что мы друзья.

– Вот еще! – возмутилась Соня. – С какой это радости я должна тебя приглашать! Вообще это мужчина должен делать...

– Ладно, Филатова, – вздохнул Сидякин. – Я приглашаю тебя в театр кошек. Ты пойдешь со мной?

– Ну, я не знаю... – задумалась Соня. – Надо у родителей спросить. Слушай, Сидякин! – вдруг взорвалась она. – Что ты мне голову морочишь! Какой театр, какие кошки – у тебя и билетов-то нет!

– Так ты же сама меня спросила!

– Сидякин, как ты можешь общаться с Симаковой, если она такая дура!

– Она не дура! – возразил Вася.

– Ну хорошо, тогда дура – это я.

– Ты тоже не дура!

– Тогда кто же из нас дурак?

– Наверное, я... – вздохнул Сидякин. – Слушай, Сонь, я тебя, кажется, понял. Завтра подойду к Симаковой и вежливо попрошу ее, чтобы она со мной больше не общалась. Ты на нее как-то чересчур бурно реагируешь.

– Я? Ха-ха! Чуть кошачья... то есть собачья. Общайся с кем хочешь. Подумаешь еще, не дай бог, что я тебя к Симаковой ревную...

– А ты меня ревнуешь? – оживился Вася. – Здорово! Меня еще никто никогда в жизни не ревновал.

– Сидякин!!! – от возмущения Соня даже растеряла все слова.

– Ладно, заходи, нам сюда...

Пешком они поднялись на третий этаж. Дверь им открыл парень ботанического вида, в растянутом свитере, потрепанных джинсах и круглых очках.

– Привет, Картер. Познакомься – это Соня... Соня, это Картер. Продвинутый пользователь.

– Что? – захлопала глазами Соня. Она ничего не понимала.

– «Соня»? – сказал Картер. – Прикольный ник.

Соня вдруг вспомнила, что «ник» на языке компьютерщиков – это прозвище.

– Да нет, это имя у меня такое – Соня! – возразила она.

– А-а... ну, а я вообще-то Гена Картохин, – Картер улыбнулся Соне. – Ладно, ребята, проходите... Вам чего надо?

– Надо узнать кое-что, – сказал Сидякин, которому неожиданно не понравилось, как его знакомый улыбается Соне. – У тебя, говорят, есть доступ в базу данных?

– Есть немного...

В комнате у этого Картера-Картохина царил полный тарарам. Такого дикого беспорядка Соня еще никогда не видела. А посреди комнаты, на столе стоял большой компьютер.

– Садитесь, – вежливо сказал Картер и одним взмахом сбросил со стула лишние вещи. Стул предназначался Соне. Это не понравилось Сидякину еще больше – раньше он не замечал за своим знакомым такой предупредительности.

Сам Картер плюхнулся в крутящееся кресло.

– Ну, кого искать будем?

– Значит, в первую очередь – Мариана Самсоновича Фикусова и Лаврентия Самсоновича Фикусова. Это их настоящие имена. Что о них можно узнать?

Картер застучал пальцами по клавиатуре.

Вася стоял рядом с Соней и думал о том, что неплохо бы и самому в совершенстве освоить компьютер. Они сейчас везде, даже на кораблях. Особенно – на современных кораблях!

– Проще пареной репы... – сказал Картер. – Вот их адреса... У них офис на бульварах, а квартира на Солянке. А зачем они вам, ребята?

– Они плохие люди, – пояснила Соня. – Жулики. Артистов обирали. Только надо это доказать.

- Доказать? – оживился Картер. – Слушай, можно проникнуть в их счета...
- «Хакер фигов...» – недовольно подумал Сидякин, глядя, как этот Картер просветленно улыбается Соньке.
- Это было бы прекрасно! – обрадовалась та.
- Картер с удвоенной силой застучал по клавиатуре.
- М-да... – через некоторое время с досадой произнес он.
- Что? – обеспокоилась Сонька и положила этому Картеру руку на плечо. – Что-нибудь не так?
- В сети ничего нет... Чисто. Только электронный адрес, куда они предлагают посылать советы и предложения. Вероятно, все свои дела эти ваши Фикусовы ведут по старинке. Скорее всего вам надо искать бухгалтерские книги – папочки там всякие, квитанции и прочую ерунду...
- Это сложнее, – вздохнула Соня. – Слушай, Вася, эта вся бухгалтерия у них в офисе, наверное, да?
- Наверное... – задумался Сидякин. – Только как мы туда попадем?
- Картер нажатием клавиш вывел на экран карту города. Увеличил тот самый участок, где располагался офис Фикусовых.
- Старинный одноэтажный особняк за оградой, только один вход. Напротив – какое-то казино... – сказал он. – Слушайте, ребята, вы туда так просто не проникнете. Нужен какой-нибудь повод. Они ведь кто у вас, эти Фикусовы? Продюсеры в шоу-бизнесе?..
- Точно! – радостно воскликнула Соня. – Вот вам и повод! Может быть, я мечтаю стать артисткой! Петть на сцене – ну, как та же Элизе! Пусть эти продюсеры меня раскручивают...
- Как стать звездой, что ли? – расплылся в улыбке Картер. – Гениально...
- Ничего не гениально, – огрызнулся Сидякин. – Вон миллионы девчонок вокруг мечтают стать звездами, почему Фикусовы должны обратить внимание именно на нее, на нашу Соньку?
- Они опять все задумались.
- Можно сделать рекомендацию, – вдруг вскинулся Картер. – Послать письмо по электронной почте. Ну, если этим Фикусовым ее порекомендует какой-нибудь известный и влиятельный человек, вряд ли они откажутся.
- Филипп Киркоров, например? – сказал Сидякин первое, что пришло ему в голову.
- Нет, не то... Я вам вот что скажу, ребята, чем невероятнее, тем убедительнее, – возразил Картер. – Пусть ее порекомендует... ну, Билл Гейтс, что ли!
- Соня засмеялась.
- А откуда он меня может знать, этот Билл Гейтс?
- Ну, типа, ты его дальняя родственница... – подбросил идею Сидякин. – Он узнал, что Фикусовы занимаются продюсированием, и решил тебя рекомендовать.
- Разве у Билла Гейтса есть родственники в России? – с сомнением произнесла Соня. – Нет, он не годится... Пусть тогда будет Дэвид Копперфильд. Я, кстати, на него похожа, если загримироваться.
- Сидякин с изумлением посмотрел на нее. Никакого сходства с известным иллюзионистом он не заметил.
- Ну, если только загримироваться... – с сомнением пробормотал он.
- А что, – сказал Картер. – Это лучше будет... Я слышал, Копперфильд действительно из России. Из Одессы то есть... И на самом деле он не Дэвид Копперфильд, а какое-то другое у него имя. Копперфильд – это псевдоним.
- Ладно, пусть будет фокусник этот. Но что дальше? – нетерпеливо сказал Сидякин.

– Я пошлю от его имени письмо по электронной почте Фигусовым, – объяснил Картер. – Оформлю все чин-чином. И фотографии приложу, для убедительности – Дэвид Копперфильд со своей любимой троюродной племянницей...

– А фотографии откуда? – растерялась Соня.

– Да мы их тут же и сделаем! – с энтузиазмом воскликнул Картер. – Фотошоп – великая вещь! Сейчас цифровую камеру к компьютеру подключу... Фотошоп – это программа такая, которая позволяет делать с изображением все что угодно!

Он сфотографировал Соню в нескольких ракурсах. Потом на экране компьютера слегка подкорректировал ее изображение – сделал брови почернее (как попросила Соня) и глаза – более выразительными. Теперь и в самом деле она была немного похожа на известного фокусника. Ну а абсолютного сходства никто и не требовал...

Потом вывел на экран фото Копперфильда – тот стоял на фоне статуи Свободы в Америке. Еще несколько щелчков мышью – и вот уже изображение Сони и Дэвида оказались в одном кадре. Как будто Дэвид обнимает свою любимую племянницу за плечи и широким жестом показывает ей панораму города. И не придерешься!

– Класс... – уважительно сказал Сидякин. – Ты, Картер, молоток.

– Немного умею... – хихикнул Картер. – Так, а теперь небольшой текст – типа, уважаемые продюсеры, обратите внимание на мою любимую племянницу из России, которая мечтает стать певицей, а уж я, Дэвид Копперфильд, в долгу не останусь... И отправляю все это на электронный адрес Фигусовым.

– И долго идти будет? – с любопытством спросила Соня.

– Что?

– Ну, почта эта...

– Да нет, пару минут, наверное... – Картер мельком взглянул на часы. – Так, ребята, теперь с чистой совестью можете идти к Фигусовым. Надеюсь, они поверят этому письму.

– Спасибо, Картер! – сказала Соня и чмокнула его в щеку – так она была поражена всеми этими высокими технологиями. Только что она была Соня Филатова, обычная московская школьница, а вот теперь – любимая племянница Дэвида Копперфильда...

– Да не за что... – покраснел Картер. – Заходите еще, ребята.

– Может быть... – сказал Сидякин, глядя куда-то в сторону. «Она его поцеловала! Наверное, влюбилась в Картера... С первого взгляда! Черт, надо было без нее зайти. Но тогда бы у нас ничего не получилось. И он на нее весь вечер пялился... Тоже сразу втрескался! Странно, почему меня это волнует?..»

Соня и Сидякин вышли от Картера.

Соня молчала и о чем-то напряженно думала.

– Когда к Фигусовым пойдем? – наконец спросил Вася. – Сегодня?

– Нет, лучше завтра. А сейчас еще кое-куда заглянем.

– Сонь...

– Что?

– Ты ведь не собираешься к этим типам идти одна завтра?

– Ну не с тобой же! Племянница Дэвида Копперфильда все-таки я! – с гордостью произнесла Соня.

– Нет, так не годится! – решительно воскликнул Вася. – Ты к этим жуликам без сопровождения не пойдешь! Пусть я буду... ну... твой телохранитель!

Соня засмеялась:

– Да ладно, Вася, не усложняй... Выдумка, с одной стороны, должна быть как можно невероятнее – в этом Картер прав, но, с другой стороны, все те мелочи, из которых эта выдумка состоит, должны быть как можно проще.

– Не понял...

– Да что тут непонятного – ты мой друг и решил сопровождать меня. Из любопытства... А что – просто и убедительно!

– Ладно, – согласился Сидякин. – Ты – племянница Дэвида Копперфильда, а я – ее любопытный друг. Бой-френд, например...

– Сидякин! – Соня поморщилась. – Какой же ты мой бойфренд, если от Симаковой глаз не можешь отвести!

– Да я так говорю – например! И чего ты ко мне с этой Симаковой привязалась! Сама Картера целовать полезла... Вот и брала бы его в свои бойфренды!

– Ты с ума сошел, – хладнокровно произнесла Соня. – Когда это я его целовала? Да у тебя галлюцинации, не иначе!

– Да ты... да я... – Вася от возмущения не находил слов. – Эх, жалко, Галки с нами нет – она бы нас рассудила!

Глава 9

Призрак Лилии

Галя ждала этого звонка целый день.

Наконец в половине восьмого вечера телефон словно проснулся от долгой спячки и задребезжал.

– Алло! – моментально схватила трубку Галя. – Сонька, это ты? Ну, рассказывай, как у вас там дела! Узнали что-нибудь с Сидякиным?..

– Кое-что... – сказала сквозь помехи и шум Соня на другом конце провода. – Завтра заглянем в офис к Фиковым.

– Вы с ума сошли! – перепугалась Галя. – Вы же лезете прямо к волку... то есть к волкам в пасть!

– Нет, Галка, ничего страшного – мы придумали отличный повод для этого визита, и не придерешься.

– А как насчет Лилии? Видели ее?

Соня печально вздохнула:

– Увы... Мы заглянули к Даниле в школу, поговорили там с ребятами... Слушай, среди одноклассников нет никакой Лилии! И даже в параллельных классах нет.

– Может быть, она живет по соседству? – нетерпеливо спросила Галя.

– Там, где прописаны Данила с Элизе, тоже нет никакой Лилии.

– Вот дела...

– Слушай, Галка, может, он придумал ее, эту девушку с таким красивым именем? – предположила Соня, которая очень сочувствовала своей подруге.

– Разве это возможно? – удивилась Галя. – Придумать девушку, назвать ее Лилией и влюбиться в нее по уши... Нет, на такое способен только человек с буйной фантазией, а Данила – довольно рассудительный парень...

– Откуда ты знаешь? Вы и знакомы всего-то ничего... – засмеялась Соня. – Нет, Галка, правда, не грузись!

Но эта загадочная Лилия не выходила у Гали из головы.

Ночью ей даже приснился сон.

Как будто она идет по лесу. Вокруг – тишина, только вороны иногда кричат, сидя на деревьях, словно переговариваясь между собой. Мягко проседает под ногами ковер из опавших листьев. И вдруг где-то невдалеке хрустнула ветка...

«Ой... – говорит Галя во сне. – Кто здесь? Выходите!»

«А ты действительно хочешь меня увидеть?» – неожиданно отзывается чей-то нежный и мелодичный голос.

«Хочу! – решительно говорит Галя. – Ведь ты – Лилия, я угадала?..»

«Угадала...» – смеется голос и становится все ближе. Гале не страшно – она ничего не боится. У нее сейчас только одно-единственное, нестерпимое желание – увидеть наконец эту Лилию собственными глазами.

И Лилия выходит на середину лесной поляны.

Это высокая, стройная девушка, с огромными глазами и чудесными длинными волосами. На ней старинное платье до пят, со шлейфом и корона на голове.

«Откуда ты взялась?» – с изумлением спрашивает Галя. Одно она знает точно – таких странных и загадочных существ в их лесу еще не водилось!

«Разве ты не поняла? – говорит девушка. – Я принцесса Лилия из сказки. Меня вызвал к жизни силой своего воображения Данила. Я лучше всех, я совершенное существо, и ни одна земная девчонка мне и в подметки не годится!»

«Ну, это мы еще посмотрим!» – сердито отвечает ей Галя, которая очень не любит всяких выскочек и зазнаек, будь они хоть трижды принцессами.

И тут она проснулась.

– Галя, пора вставать! – позвала ее из соседней комнаты Вава, и знакомый голос вновь вернул ее в реальность.

«Приснится же такое!» – с облегчением вздохнула Галя и провела рукой по лицу, словно стряхивая с себя остатки странного сна.

За окном сквозь облака едва пробивались тусклые лучи ноябрьского солнца, напоминающая о том, что зима уже не за горами. «Скоро мы уедем отсюда, – подумала Галя. – Ну да, осталось еще немного. И Данила тоже вернется к матери, в город. Надеюсь, с Фигусовыми удастся как-нибудь разобраться. Но не в этом дело... Неужели Данила настолько увлечен Лилией, что я для него – просто друг, и все? Может быть, стоит признаться ему в своих чувствах?..»

После завтрака надо было садиться за уроки.

– Слушай, Вава, ты была когда-нибудь влюблена? – неожиданно спросила Галя свою воспитательницу.

Вава слегка покраснела.

– Ну, допустим, – сдержанно произнесла она. – В молодости все мы испытываем это чувство.

– А тот... молодой человек, в которого ты была влюблена, знал об этом? – с любопытством спросила Галя. – Ты ему говорила?

– Что ты! Приличная девушка не должна первой признаваться в своих чувствах, – чинно ответила Вава. – Надо дожидаться, пока твой избранник сам сделает это.

– Так сто лет можно ждать... – с досадой сказала Галя.

Вава искоса посмотрела на нее.

– Будет хуже, если тебя отвергнут вместе с твоими признаниями. И потом, подумай сама – ты говоришь человеку о любви, а ему неловко. Ведь не всегда он испытывает к тебе те же чувства! – И Вава вздохнула.

– Ну, в общем, да... – уныло согласилась Галя. Про Данилу она знала точно – он любил Лилию, а вовсе не ее.

Во второй половине дня к ним зашел Данила.

– Здравствуйте, Варвара Аркадьевна! Привет, Галка!

– Привет-привет! – Галя испытывала противоречивые чувства – с одной стороны, она была рада его приходу, а с другой – из головы у нее не выходила Лилия. – Вава, мы с Данилой прогуляемся по саду?

– Да, но только недолго, – разрешила Вава. – А то на горизонте собираются тучи. Как бы дождь опять не пошел...

Они с Данилой медленно побрели по аллее.

– Я все не могу забыть твои слова... – произнесла она.

– Какие слова? – спросил он.

– Ну, ты сказал, что нам с Вавой не стоит с тобой общаться. Типа, ты для нас – неподходящее знакомство... – напомнила Галя.

– А разве нет?.. – с досадой вздохнул Данила. – Я ведь для всех преступник, который украл полмиллиона...

– Но ты же их не крал!

– Ну и что! Мне больше никто не верит – только ты да Вава. Я не могу вас подвести. У тебя, Галка, такие родители... Представь, если все узнают, что их дочь водит дружбу с какой-то подозрительной личностью...

– Я об этом все время думаю. Господи, Данила, сколько раз были ситуации в моей жизни, когда мне приходилось делать выбор – поступить так, как подсказывает мне мое сердце, или так, чтобы не доставить неприятностей своим близким... Я, в общем, старалась всегда выбирать второй вариант. Но однажды...

Галя вдруг вспомнила тот холодный сентябрьский день. Внизу, под мостом плескалась темная вода. Она бы, конечно, не прыгнула, если бы не умела плавать и если бы помощь была близко. Но тогда, кроме нее, никто не смог бы помочь тому глупому мальчишке, случайно свалившемуся с теплохода...

– Что – однажды? – с любопытством посмотрел на нее Данила.

– Это не важно... – спохватилась она, отогнав от себя ненужные воспоминания. – Дело сейчас в другом. Мне, конечно, надо было тебя сразу предупредить, но ты бы стал возражать. А сейчас путь назад уже невозможен.

– О чем ты? – насторожился Данила. – Учти, я тоже принял одно решение – именно поэтому я и пришел к тебе сегодня. Я должен покинуть эти места. Ну не могу я вас с Вавой подвести!

Галя остановилась. Данила стоял перед ней и упрямо глядел в землю.

– Данила! – закричала она.

– Не пытайся меня переубедить, – сказал он и взял ее за руку.

– Поздно, Данила! – с отчаянием произнесла она. – Я же говорю – путь назад невозможен. Или мы докажем твою невиновность, или весь мир узнает, что я дружу с преступником.

– Что ты еще придумала! – тряхнул он ее за плечи. – Признавайся!..

Галя посмотрела в его темно-карие, мрачные глаза и ответила серьезно:

– Я рассказала о тебе своим друзьям. Тем, что остались в городе, – Соне и Васе Сидякину. Я о них, кажется, уже упоминала...

– Зачем?! Я же просил обо мне никому не рассказывать!

– Ну не хочешь же ты в самом деле в этом лесу сидеть до самой старости! – рассердилась Галя. – Слышал поговорку – под лежачий камень вода не течет?

– Сто раз! Только ко мне она не имеет никакого отношения... Я надеялся после приезда мамы сам предпринять кое-какие шаги, а ты все испортила! Что там твои Вася с Соней придумали?!

Он так сердился, что Галя даже испугалась. И правда, не слишком ли много она на себя берет?

– Я не сомневаюсь – ты бы не остался сидеть сложа руки... – тихо произнесла она. – Но время идет... Потом любые действия могут оказаться бесполезными. В общем, они сегодня должны отправиться в офис к Фикусовым.

– Зачем? Кто их туда пустит? – возмутился Данила. – Марик с Лавриком те еще пройдохи, они не станут пускать к себе первых встречных!

– Может, и станут, – упрямо проговорила Галя. – Мне вчера Сонька по телефону рассказала, что они с Сидякиным придумали гениальный ход. Кстати, ты в курсе, что эти деятели от шоу-бизнеса ведут свои дела по старинке и не доверяют никаким банковским системам?

– А при чем тут это? – серьезно спросил Данила. – Ну да, я знаю, что Фикусовы ведут свою бухгалтерию сами, не через компьютер – я тебе про это рассказывал, как случайно кое-какие документы обнаружил...

– Вот! – значительно произнесла Галя. – На это Вася с Соней и надеются. Что в офисе им удастся найти эти документы, которые это... могут оказаться компроматом. Если у нас будут улики против Фикусовых, то мы их заставим снять с тебя обвинение.

Данила нахмурился. На словах Галин план звучал неплохо, но кто знает, получится ли воплотить его в жизнь...

Потихоньку стал накрапывать скучный холодный дождик. В саду стояла деревянная беседка, и они вошли в нее, сели рядом на скамью.

– А ты уверена, что у твоих друзей все получится? – спросил он.

– Не знаю. Нам остается только одно – надеяться.

Данила немного помолчал, а потом сказал:

– Хотел бы я тоже надеяться... Эх, знал бы раньше, что оно так обернется, сам бы те документы сразу припрятал!

– Никто не может знать все заранее.

– Галка...

– Что? – повернулась она к нему.

– Я вот что хочу знать... Почему ты так ради меня стараешься?

Галя вздрогнула, но взгляд отводить не стала.

– Разве это справедливо, когда людей обвиняют в дурных поступках, каких они никогда не делали? – в свою очередь спросила она.

– Нет, это несправедливо. Но в мире царит столько всякой несправедливости... Жизни не хватит, чтобы исправить все!

– Что в моих силах – я сделаю. И мои друзья мне помогут, – упрямо произнесла Галя.

Но Данилу этот ответ почему-то не устроил.

– Может быть, ты из-за моей мамы мне помогаешь? Это ведь твоя любимая певица, насколько я знаю...

«Сейчас или никогда... – мелькнуло у Гали в голове. – Пусть Вава твердит, что не стоит говорить слова любви человеку, который вовсе не ждет их... Данила должен знать правду!»

– Это так, Элизе – моя любимая певица. Но и ты...

– Что – я?

– Ты тоже мне нравишься, – едва слышно произнесла она.

– Как сын Элизе?

– Нет, глупый... Ты мне нравишься сам по себе. С того самого дня, когда я увидела тебя. Помнишь?

«Кажется, он действительно не ожидал этого признания...»

Данила, не мигая, растерянно смотрел на Галю.

– Помню... – пробормотал он. – Я играл на компьютере и почувствовал, что кто-то через окно наблюдает за мной. Обернулся, а там была ты...

– Да! Только я о тебе тогда ничего не знала – что ты сын Элизе и все такое прочее...

– Галка, я даже не знаю, что тебе ответить... – он машинально пригладил свои отросшие волосы. – И потом... Я же говорил тебе про Лилию.

– Ах, ну да, как же без Лилии...

– Галка, Лилия для меня всегда будет на первом месте. Она такая... Но ты для меня после нее – самый важный человек на свете. Ты мой друг!

– Спасибо за честность, – вздохнула Галя. Теперь она прекрасно поняла то, о чем ей утром хотела сказать Вава. Неловко соваться со своими чувствами к человеку, которому они совсем не нужны... Но странное дело, ей все-таки стало немного легче, когда она призналась во всем Даниле.

– Галка... Ты на меня сердишься, да?

– Не извиняйся. Брось, я все понимаю... Лучше расскажи, какая она, твоя Лилия.

– Я тебе уже рассказывал – она высокая, стройная, с длинными темными волосами... – хмурясь, начал он.

– Да, это я помню. Кстати, у меня когда-то тоже были длинные волосы, – сказала Галя и скинула с головы капюшон. – Черные длинные волосы, почти до пояса.

– И ты их остригла? Жалко... Но короткие волосы тебе тоже идут. Очень стильно, – Данила накинул ей капюшон на голову. – Вот, не мерзни... Больше я даже не знаю, что тебе еще рассказать о Лилии. Да, и еще – мне кажется, характеры у вас тоже очень похожи.

– Да ну?.. – улыбнулась Галя.

– Точно! Она очень смелая и тоже готова прийти всем на помощь... Даже с риском для собственной жизни.

«Вот это да! – мысленно ахнула Галя. – Действительно, мы с этой загадочной Лилией чем-то похожи! Может, все-таки стоит рассказать Даниле, как я спасла того мальчишку из воды? Нет, подумает еще, что я специально цену себе поднимаю!»

– А где она сейчас, твоя Лилия?

– Я не знаю, – пожал плечами Данила. – Когда я вернусь в город, я обязательно ее разыщу.

– Ты разве даже не знаешь, где она живет? – удивилась Галя.

– Нет. Но я обязательно ее найду – пусть хоть всю жизнь придется искать.

Галя почувствовала, что еще чуть-чуть, и она разревется. А она ведь никогда не плакала! Черт возьми, повезло же какой-то Лилии! И чтобы успокоиться, она решила сменить тему:

– Да, Данила, чуть не забыла... возвращаюсь к началу нашего разговора... В общем, ты должен оставаться на месте и никуда не уезжать. По крайней мере до тех пор, пока не придут известия от Сони с Васей.

– Хорошо, – подумав, кивнул Данила. – Когда они обещали тебе позвонить?

– Сегодня вечером или завтра.

В это время на крыльцо вышла Варвара Аркадьевна.

– Галочка, ты где? – позвала она. – Иди в дом, а то становится сыро!

– Ладно, – сказал Данила и пожал Гале руку. – До завтра.

– До завтра... – прошептала она и выбежала из беседки. Все-таки пара предательских слезинок скатилась у нее по щекам, но их легко можно было принять за брызги дождя.

Весь вечер Галя просидела у телефона, ожидая известий от Сони. Но телефон молчал, и в конце концов Галя решила позвонить Соне сама. Как прошел их сегодняшний с Васей визит к Фикусовым, все ли получилось у ее друзей?..

Но в телефоне раздавались шорохи и треск. Во всем была виновата связь...

Глава 10

Племянница Копперфильда

У Сони с Васей был гениальный план. Гениальный план, который им помог осуществить спец по компьютерным делам Картер...

Теперь оставалось только следовать этому плану. У них все должно было получиться – не зря же там, в лесной глуши, ждали известий Галка и ее друг Данила!

Для начала следовало загримироваться, чтобы хоть немного походить на Дэвида Копперфильда, – и Соня уже знала, как это сделать. Первым делом она черным карандашом густо подвела себе брови. Потом покрасила ресницы черной тушью и нанесла на щеки темно-бежевые румяна, ведь известный иллюзионист – весь такой смуглый и черноволосый.

Сама по себе Соня была блондинкой, но перекрашиваться она не собиралась – достаточно было и того, что она сделала.

Теперь надо было нарядиться соответственно. Ведь она – будущая звезда, которая собирается покорить российскую публику своим талантом. Хотя таланта у Сони никакого не было – по крайней мере так она думала до сегодняшнего дня.

Но это обстоятельство волновало ее меньше всего – известно же, что в звезды пробиваются и без всякого таланта, нужно только раскрутить человека. Внешность можно улучшить с помощью всяких косметологов-визажистов, голос поправить с помощью тех же компьютерных технологий, танцевать тоже не обязательно – пусть в кадре дрыгает ногами какая-нибудь дублерша... Запустить клип с песней по музыкальному каналу, да так, чтобы этот клип повторяли через каждые полчаса, – и готово. На следующий день о тебе знает вся страна, и не важно, что судьба не дала тебе голоса...

К тому же она – племянница Дэвида Копперфильда, известного на весь мир фокусника и иллюзиониста! Фикусовы не смогут отказать ей...

Пока Соня собиралась, она и сама почти поверила, что она – племянница и мечтает о мире шоу-бизнеса.

Соня натянула на себя светло-голубые брюки и сумасшедшую оранжевую водолазку, которая вот уже полгода валялась в шкафу невостребованная. Обернула талию зеленым ажурным бабушкиным платком с бахромой – нечто подобное она видела в модном журнале, где девушки поверх брюк надевали на себя еще юбки...

На уши нацепила огромные белые клипсы с китайскими иероглифами, которые остались от прошлого Нового года – тогда в школе устраивали карнавал.

И тут в комнату заглянула бабушка. В первый момент она даже не узнала свою внучку.

– Соня, ты ли это? – ахнула она.

– Я, бабушка, я... – с гордостью произнесла Соня, вертясь перед зеркалом.

– Свят-свят-свят, – бабушка перекрестилась. – Был такой красивый ребенок, и что от него осталось... Куда это ты собралась в таком виде, Сонька? Опять, что ли, на карнавал какой?

– Именно на карнавал! – обрадовалась Соня неожиданной подсказке. – Ты же знаешь, там чем чуднее – тем лучше...

– Да знаю уж! Ты только это... к вечеру... ну, к тому времени, когда родители придут, – смой с себя все это и переоденься. А то тебя и родители не узнают – даром что от рассвета до заката работают...

– Конечно, ба! Я же все понимаю...

Соня надела короткую стеганую голубую куртку, а через плечо перебросила желтую сумочку со стальным замком в виде дракона – эту сумку мама выиграла в лотерею, когда они

все вместе отдыхали летом на море. «Сама бы я такую сумку ни за что не купила, – сказала тогда мама, скептически рассматривая свой выигрыш. – А так – ладно, пусть будет...»

Соне же эта сумка очень нравилась.

Напевая, в самом прекрасном настроении, она выскочила из дома. Она – будущая звезда шоу-бизнеса! Прохожие с удивлением поглядывали на нее, но Соню это ничуть не смущало. Так и надо – звезда должна всех шокировать.

Возле памятника Грибоедову ее ждал Сидякин. Ежась от холодного ветра, он ходил взад-вперед и нетерпеливо поглядывал на часы.

– Привет, Сидякин! – закричала Соня, подбегая к нему.

– Ой, – сказал Вася и словно оцепенел.

– Ты чего, Сидякин, это же я! – обиделась Соня. – Классный прикид, да?

– Кл... классный... – растерянно произнес он. – Сонька, я тебя не узнаю...

– Ты совсем как моя бабушка! – засмеялась Соня. – Ладно, не стой столбом, пошли!

– П... пошли...

Первое время, когда они шли по бульвару вниз, Сидякин молчал, не отводя от своей спутницы изумленных и испуганных глаз, а потом сказал:

– Знаешь, Сонька, а ты и вправду похожа на этого... на Копперфильда. Бровищи – точь-в-точь как у него! И взгляд такой... гипнотизирующий.

– Значит, Фикусовы поверят нашей легенде? – спросила Соня.

– Еще как!

Они уже почти подошли к дому, в котором располагался офис продюсеров, когда Сонька вдруг начала волноваться.

– Нет, Сидякин, так не годится...

– Что – не годится? Я ж тебе говорю – одно лицо с фокусником этим...

– Да не в этом дело. Несolidно как-то. Я, понимаешь, его племянница, будущая звезда, а топаю по городу как простая смертная.

– А как надо? – удивился Вася.

– А надо подъехать на лимузине к входу. Ну, чтобы произвести впечатление!

– У нас нет лимузина, – напомнил тот.

– Да знаю...

Офис Фикусовых был почти рядом – небольшой дом за железной оградой. Напротив, через дорогу переливался огнями вход в казино. К казино время от времени подъезжали машины, из которых выходили любители быстрого выигрыша... Поскольку вся та сторона была занята, машины парковались и напротив дома Фикусовых.

– Есть идея, – сказал Вася. – Сделаем вид, что мы вылезли вон из того «Мерседеса»...

– Интересно, как это мы сделаем? – скептически хмыкнула Соня.

– Пригнемся и побежим... Видишь, там видеокамера, у входа... Потом вынырнем с другой стороны «Мерседеса», как будто только что вышли из него.

– Детский сад какой-то... – вздохнула Соня. – Ладно, можно попробовать.

Пригнувшись, они побежали. И вовремя – из машины вылез толстый дядька в черном смокинге и с усами, больше похожий на моржа. Хлопнул дверцей, и Соня с Васей, распрямившись, оказались рядом с ним, как будто тоже вышли из машины.

– Вам чего, дети? – недовольно спросил дядька и пошевелил усами.

– Ничего, – кротко сказала Соня. – Мы просто мимо шли.

– Ну и идите себе дальше... – буркнул тот и затопал к входу в казино.

А Соня с Васей чинно направились к дому Фикусовых. Видеокамера смотрела прямо на них. Непринужденно улыбаясь, Соня нажала на кнопку переговорного устройства.

– Кто там? – отозвался голос из динамика.

– Добрый день... Вчера к вам должно было прийти письмо по электронной почте, из Англии, от моего дяди...

Соня не успела договорить, как замок щелкнул и ворота распахнулись.

– Как все просто... – прошептал Сидякин, шагая рядом с ней. – А что потом?

– Ничего, будем импровизировать!

Они поднялись по ступеням в дом, и дверь им открыл невысокий круглый мужчина, с короткой стрижкой «ежиком». Другой, точно такой же, стоял в коридоре.

– Добрый день! – откашлявшись, солидно произнес Сидякин. – Мы к Лаврентию Самсоновичу и к Мариану, тоже Самсоновичу... Ну, в общем, к продюсерам.

– А вы, я так полагаю – Софья, племянница самого... самого Дэвида Копперфильда? – умильно улыбнулся один из мужчин. – Я Мариан Самсонович, а это мой брат, Лаврентий...

– Вы получили письмо от моего дяди? – строго спросила Соня.

– Да-да... – сказал Лаврентий. – Честно говоря, мы сначала подумали, что это чья-то шутка, но теперь видим, что не все так просто...

«Хоть бы поверили!» – с отчаянием подумала Соня.

– Вы удивительно похожи на своего дядю, – вдруг сказал Мариан, пристально глядя в Соню. – Мы, конечно, слышали, что господин Копперфильд родом откуда-то из наших краев, но не представляли, что у него здесь есть такая очаровательная племянница. А это кто с вами?

– Это мой друг, – сказала Соня с царственным видом. – А водителя своего я отпустила – он, знаете ли, очень любит играть в казино. Такая уж у него слабость...

– Прошу в кабинет! – дружно сказали Фикусовы.

В большом кабинете все стены были завешаны фотографиями отечественных звезд. Соня узнала Элизе, любимую Галкину певицу. Вот она, любовь к музыке, куда может завести...

– Подождите секунду... – сказали Фикусовы. – Нам нужно, э-э... кое-что обсудить.

Вася с Соней остались в кабинете одни.

– Как ты думаешь, они поверили? – прошептала Соня, окидывая кабинет пристальным взглядом. – И где папки с документами? Может быть, в этом столе...

– Вряд ли, – прошептал в ответ Вася. – Как же, оставят они каких-то незнакомых людей рядом с вещественными доказательствами!

На цыпочках он подбежал к двери и прислушался.

Там, в коридоре, стояли Фикусовы и тоже шепотом переговаривались.

– Марик, как ты думаешь, она не врет?

– Не думаю... И ты же видел вчера фотографии, которые пришли по почте, – она с Копперфильдом одно лицо!

– Марик, надо быть бдительными! Мало ли двойников на свете!

– Лаврик, при чем тут двойники – они же на фотографии стоят рядом...

– Я тебе таких фотографий сто штук могу сделать – хоть рядом с кем!

– Ты же сам видел, как они из машины перед входом вылезали, вместе со своим водителем. И не соврали – водила действительно в казино поперся! Сам подумай – простые люди на таких машинах не ездят. Эта Софья – действительно племянница этого самого... Дэвида Копперфильда!

– И что же делать? – после небольшой паузы произнес один из братьев. – Ну, если она действительно племянница?

– Что-что! Будем делать из нее певицу. А за услуги обдерем ее дядю как липку. Он же миллионер! Наверное, ему ничего не жаль ради любимой племянницы!

– Миллионер? А я слышал, что у него состояние больше миллиарда...

– Тем более!!!

Вася отскочил от двери.

– Кажется, поверили... – прошептал он Соне. – Они такие жадные, что во что угодно готовы поверить, если им деньги пообещать.

В это время в комнату вошли братья Фикусовы.

– Дорогая Софья... – начал один из них.

– Да, милая Сонечка! – перебил другой. – Мы готовы помочь тебе, готовы сделать все, чтобы твое имя гремело на всю страну, на весь мир... Мы сделаем из тебя великую певицу!

– Очень хорошо, – хладнокровно произнесла Соня, кладя ногу на ногу. Она уже вошла в роль взбалмошной родственницы известного иллюзиониста, и ей теперь все было нипочем. – Мой дядя щедро оплатит ваши услуги. Мы, разумеется, тоже люди не бедные, но это, так сказать, его подарок мне на день рождения. Кстати, возможно, в ближайшее время дядя приедет в Россию с гастролями, он обязательно навестит вас...

– Мы могли бы помочь ему провести эти гастроли! – обрадовались Фикусовы. И глаза у них заблестели еще ярче.

– Что ж, тогда его менеджер свяжется с вами, – сказала Соня. Это была эффектная фраза – нечто подобное она слышала в кино.

– Так, а теперь, Соня, с вами будут работать наши лучшие специалисты, – деловито произнес Лаврентий Самсонович. – Но для начала мы хотели бы вас прослушать – понять, так сказать, на какой вы сейчас стартовой позиции находитесь. Может, вы споете нам что-нибудь?

«Вот оно, началось! – с ужасом подумал Вася. – Все бы ничего, но Сонька же петь не умеет!» Он прекрасно помнил о том, какие на самом деле артистические задатки у его подруги, – помнил по урокам музыки в младших классах. «Тебе медведь на ухо наступил, Филатова, – не раз говорила ей учительница, страдальчески вздыхая после ее сольных выступлений. – Ты только в хоре можешь петь. Да и то тебе надо просто рот открывать, без всяких звуков – не то ты и хор с нот собьешь...»

Но Соня, видимо, ничуть из-за этого не комплексовала.

– Пожалуйста, – легко согласилась она и встала посреди кабинета. – Что бы вам такое спеть...

– Да что угодно, деточка! – умильно вздохнул Лаврентий Самсонович.

– Мы уверены, что у тебя все получится! – ободряюще кивнул Мариан Самсонович.

– «Синий туман похож на обман! Похож на обман – синий туман!..» – заголосила Соня.

Вася судорожно вздохнул и закрыл глаза. Только сумасшедший мог выпустить Соню на эстраду...

Он открыл глаза, когда Марик с Лавриком дружно захлопали.

– Неплохо, неплохо... – сказал один из них. – Конечно, талант нуждается в обработке, но... Несомненные задатки певицы!

Соня с гордостью подмигнула Васе.

– Но мы должны еще немного посоветоваться. – Братья Фикусовы поклонились и вышли из комнаты.

– Я же говорила, что у меня все получится! – прошептала Соня.

– Сонька, у меня даже уши заложило от твоего пения... Сейчас они нас погонят!

– Ничего не погонят, – рассердилась Соня. – Ты лучше иди послушай, о чем они там говорят.

Вася на цыпочках опять подкрался к двери.

– ...Марик, это безнадежный случай!

– Ничего не безнадежный, мы и не таких певицами делали! Не у всех же есть талант, как у Элизе!

– Марик, проще из нашей домработницы Клавы звезду сделать, чем из этой девчонки!

– Мы не можем упустить денежки Дэвида Копперфильда! Хоть он и великий фокусник, но мы хитрее будем...

– Слушай, мы их опять в кабинете оставили... Как бы не вышло чего – ну как с тем мальчишкой, сыном Элизе...

«Это они про Данилу», – догадался Вася.

– Лаврик, у тебя мания преследования! И потом, в кабинете у нас ничего нет – я все документы теперь держу дома... Здесь их хранить опасно – вдруг налоговая нагрянет...

Вася быстро вернулся к Соне.

– Сонька, здесь у них ничего нет, можем уходить...

– С чего ты взял?

– Сам только что слышал! Документы у них дома, они налоговой боятся...

В этот момент братья Фикусовы вернулись. Вася сделал вид, что рассматривает фотографии на стенах.

– Ну-с, дорогая Сонечка, мы решили помочь тебе. Предлагаем завтра же приступить к делу. Пригласим стилистов, модельеров, визажистов и начнем работать над твоим имиджем...

– Отлично, – сказала Соня. – Завтра и начнем.

Глава 11

Побег

Вы с ума сошли! – прошептала Галя в телефонную трубку. – Не смейте туда соваться...
– Галка, мы точно знаем, что сегодня днем в доме у Фикусовых никого не будет. Такой удобный повод достать эти документы! – заканючила Соня, которая уже вошла во вкус дела.

Этим утром подругам наконец удалось созвониться, и теперь они обсуждали приключения Васи и Сони.

– Вот что... – сказала Галя. – Я постараюсь приехать к вам сегодня.

– Ты? – изумилась Соня. – Разве Вава тебя отпустит?

– Нет, конечно... Но я что-нибудь придумаю.

Было раннее осеннее утро.

«Дорогая Вава, – написала Галя на листке бумаги. – Не сердись, но я должна покинуть тебя ненадолго...»

Она оставила записку на видном месте и побежала к Даниле.

Тот чистил свой мотоцикл.

– Данила, срочное дело! Мне надо в город! – крикнула она. – Пожалуйста, подбрось меня до станции...

– Что-то случилось? – встревоженно спросил он.

– Нет, но Соня с Васей кое-что придумали... Я должна быть сегодня с ними!

– Им удалось собрать компромат на Фикусовых?

– Нет, но сегодня все должно получиться...

– Я с тобой, – коротко произнес Данила. – Садись...

Он завел мотоцикл, и они помчались через лес к дороге.

– Ты должен остаться здесь! – закричала ему Галя на ухо. – Постарайся успокоить Ваву...

– Я с тобой!

– Данила, глупый, тебя в городе поймают на первом же перекрестке! Ты что, забыл, что ты в розыске?..

– Я не могу оставить тебя! – сердито крикнул он.

– Так надо! Ты нам ничем не поможешь... Быстрее, электричка через десять минут, а я еще должна купить билет!

– Галка! – обрадовалась Соня. – Сто лет тебя не видела!

– Как же тебя отпустили? – спросил Сидякин.

– Меня и не отпускали, – пожалала Галя плечами. – Я сбежала.

– Галка... – ужаснулась Соня.

– Знаю, знаю... – вздохнула Галя. – Но уже поздно сожалеть. Ребята, надо действовать быстро – к вечеру мне нужно вернуться на дачу.

– Фикусовы ждут меня к двум в своем офисе, – посмотрела Соня на часы. – Значит, с двух их не будет дома. Вот тогда мы к ним и заглянем...

– Не вы, а я, – строго произнесла Галя. – Я это дело затеяла, мне и расхлебывать.

– Галка, это ты зря, – вдруг сказал Сидякин. – Ну, допустим, нас с Сонькой поймают – кто вы такие, да что делаете... Беды особой не будет, мы сумеем что-нибудь придумать. А вот если ты, дочка государственного чиновника, окажешься в центре внимания – будет большой скандал.

– Это так... – вздохнула Галя. – Но все равно – на квартиру к Фикусовым пойду я одна. А вы будете где-нибудь неподалеку. Если что – придете мне на помощь.

– Галка, неужели ты будешь взламывать чужую квартиру? – с удивлением спросила Соня.

– Нет, конечно, – невесело засмеялась Галя. – Да у меня и не получилось бы... Я вот на что надеюсь – в квартире должен быть сын Лаврика, он же – племянник Марика, некий Боря Фикусов. Я его в лицо знаю. Попытаюсь с ним пообщаться... Но это потом, до двух у нас еще часа полтора есть. Сделаем вот что... Сидякин, ты не в курсе, где завод «Спортмаш» находится?..

– «Спортмаш»?.. – наморщил лоб Сидякин. – Вроде где-то недалеко... А зачем тебе?

– Там отец Данилы Громова работает, – объяснила Галя. – Хотя у них с сыном плохие отношения, я не думаю, что судьба ребенка не волнует отца...

– ...Вы кто такие, я не понял? – строго переспросил их седой вахтер.

– Мы друзья Данилы Громова, сына Юрия Алексеевича Громова! – в который раз принялась объяснять Галя. – Он нам очень нужен!

– Данила Громов у нас не работает, – сказал вахтер, глядя в какую-то ведомость. – В списках не значится...

– Конечно, не значится! – вмешался Вася Сидякин. – У вас работает его отец, Юрий Алексеевич Громов – вот он-то нам и нужен...

– А вы кто?

– Мы друзья его сына! – нетерпеливо воскликнула Соня.

– А вы, барышня, на меня не кричите, – обиделся вахтер. – Я не глухой. И вообще сюда без пропусков нельзя. Есть они у вас, эти пропуска?..

– Пропусти их, Семеныч, – сказал проходивший мимо мужчина. – Я их к полигону провожу. Юра давно о сыне известий ждет...

– Ну, стало быть, ладно, – почесал карандашом за ухом пожилой вахтер. – Так уж и быть, идите, ребята...

Полигон представлял собой нечто вроде большого пустыря, по которому накручивал круги автомобиль какой-то чудной конструкции.

– Вон он, Юрий Алексеевич, – сказал сопровождавший ребят мужчина. – Испытывает новую модель. Вы его подождите здесь, он скоро освободится...

– У Данилы мотоцикл есть, – вдруг сказала Галя. – Он меня на нем катал. Знаете, мне кажется, отец с сыном похожи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.